

10 Марта.

№ 8.

1909 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.

2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Слѣдуетъ ли допускать демонстрированіе путемъ синема-
тографа предъ публикой картинъ изъ жизни Господа на-
шего Иисуса Христа?

На дняхъ меня спросили о томъ, можно ли демонстрировать путемъ синема-
тографа предъ публикой картины изъ жизни Иисуса Христа на
четвертой и седьмой недѣляхъ В. Поста. Была у
меня въ рукахъ программа картинъ, предложен-
ныхъ для такъ называемой живой фотографіи. Про-
грамма разсмотрѣна Кіевскимъ духовно-цензур-
нымъ комитетомъ, по отзыву котораго препят-
ствій къ демонстрированію предъ народомъ кар-
тинъ изъ жизни Иисуса Христа не встрѣчается. У
отзыва имѣется подпись цензора протоіерея Ко-
ролькова, профессора духовной Академіи. На пред-
ложенный мнѣ вопросъ я отвѣтилъ отрицательно,
и, вотъ, почему.

1) На четвертой и страстной седмицахъ
воспринимаются всякія публичныя зрѣлища въ ви-

ду особой важности въ церковно-религіозномъ отношеніи сихъ недѣль*). Только синематографъ въ случаѣ разрѣшенія сталъ бы работать тогда и, конечно, съ большимъ успѣхомъ по части сбора, что прежде всего, разумѣется, и преслѣдуется въ данномъ предпріятіи. Но это было бы нарушение установленнаго на сей случай закона, нарушение, ничѣмъ не оправдываемое. Во всякомъ случаѣ, здѣсь подъ покровомъ закона становится спекуляція челоуѣка—наживы.

2) Обстановка демонстрированія совершенно театральная. Всѣ могутъ сидѣть въ шапкахъ, могутъ курить табакъ, могутъ пускать разнаго рода шутки, остроты и замѣчанія, могутъ аплодировать, и все это предъ картинами, изображающими самое дорогое завѣтное для сердца христіанскаго, предъ Тѣмъ, Кто пришелъ въ міръ грѣшныхъ спасти, Кто и безъ того уже достаточно поруганъ и оскорбленъ, Кто уже выставялся на позоръ народной толпы. Ужели этого мало? За что еще мы то будемъ подвергать глумленію личность нашего Спасителя? Вѣдь въ иллюзіонахъ, лото-сахъ, біографахъ могутъ быть зрителями жизни Іисуса Христа и заклятые враги Его и отчаянные хулители? Значить, снова: „уа“, снова: „сниди со креста и спасися самъ, если Ты Сынъ Божій“?

3) Затѣмъ, чтобы получить снимки для живой фотографіи, нужны живыя лица, живыя сцены изъ жизни Богочелоуѣка. Чтобы получить такіе фотографическіе снимки, кто нибудь долженъ изображать лицо І. Христа, изображать Евангельскія лица и событія изъ жизни Спасителя. Значить, въ синематографѣ мы увидимъ сценическую поддѣлку жизни Христа, можетъ быть, даже комидійную поддѣлку, вродѣ той, какую теперь преподносятъ публикѣ фабрика Дранкова. Въ одномъ частномъ домѣ я видѣлъ изображенную путемъ

*) См. Руков. Нечаева, стр. 157.

синематографа историческую картину „Димитрій Самозванецъ“. Боже мой, что это была за картина историческая! Снятая съ театральной сцены картина эта изображала только одно кривлянье плохихъ актеровъ и больше ничего. Противно было смотрѣть. Вотъ, пронеслось у меня тогда въ головѣ, точно такъ же будутъ демонстрировать предъ публикой и жизнь нашего Господа, если, паче чаянія, разрѣшеніе Кіевскаго духовно-цензурнаго комитета войдетъ вездѣ въ силу.

4) Да и какая цѣль сего демонстрированія? Конечно, эксплуатація? Не правда ли? Другими словами: будутъ торговать въ театральномъ балаганѣ зрѣлищемъ жизни Іисуса Христа, а мы, духовныя лица, духовно-цензурныя комитеты, будемъ помогать такой торговлѣ. Спасителя міра превратимъ въ средство чьей-то наживы. Но вѣдь это неслыханное кощунство!

5) Разсчетъ содержателей синематографа понятный: многіе вмѣсто храма пойдутъ на четвертой и седьмой недѣляхъ В. Поста въ театръ. Такимъ образомъ, и законъ будетъ ловко обойденъ, и завѣтная мечта извѣстнаго сорта людей—замѣнить храмы театрами—въ малой, а можетъ быть и въ достаточной степени, будетъ достигнута, осуществлена. Вѣдь могутъ въ иллюзіонахъ рядомъ съ картинами изъ жизни Господа Іисуса Христа поставить граммофонъ съ церковными пѣснопѣніями. И тогда всѣ эти біографы, иллюзіоны и лотосы откроютъ конкуренцію съ святыми христіанскими храмами, дадутъ и уже даютъ народу поддѣлку храма. Я полагаю, надо же намъ прозрѣвать сіе.

6) Скажутъ: могутъ же публичныя чтенія о жизни Іисуса Христа демонстрироваться картинами? Да, могутъ. Въ начальныхъ школахъ свящ. исторію изучаютъ по картинамъ. Въ храмахъ народъ видитъ священныя изображенія и святыя иконы, молится, глядя на нихъ, и умиляется. Но

публичныя чтенія съ священными картинами и преслѣдуютъ одну цѣль—назиданіе, а не забаву и наживу, ведутся при обстановкѣ серьезно-благотворительной, а не балаганно-забавной, ведутся лицами учеными, серьезными, большею частію облеченными въ священный санъ. На публичныхъ чтеніяхъ на религіозныя темы раздается священная проповѣдь, къ которой люди приступаютъ со страхомъ и вѣрою. Въ иллюзіонъ люди идутъ для забавы, чтобы убить время, чтобы чѣмъ нибудь занять себя. Только одно легкомысліе можетъ священную проповѣдь, хотя бы и съ картинами, приравнять къ тому, что обѣщаютъ намъ модныя зрѣлища съ своей живой фотографіей.

7) Вотъ почему опредѣленіемъ Св. Синода отъ 30 марта 1898 г. за № 1213 не дозволено при устройствѣ зрѣлищъ показывать, путемъ такъ называемой живой фотографіи, священныя изображенія Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Угодниковъ Божіихъ.

Алексій, Епископъ Таврическій.

Б Е С Ъ Д А*)

на 2-ю пассію (по прочтеніи Евангелія отъ Марка).

Приидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго, приглашаетъ св. церковь вѣрныхъ чадъ своихъ.

При этомъ естественно можетъ возникнуть вопросъ: чѣмъ же замѣчательнъ этотъ Іосифъ, чѣмъ онъ заслужилъ благодарную память потомства и всего рода христіанскаго, за что св. церковь ублажаетъ Іосифа и называетъ его *приснопамятнымъ*?

Св. Евангеліе повѣствуетъ, что *Іосифъ изъ Аримаѳеи* былъ человѣкъ *богатый и знатный*, былъ

*) Произнесена въ кафедральномъ соборѣ съ сокращеніемъ на половину. Прим. автора.

членъ синедріона—высшаго судилища въ странѣ іудейской по дѣламъ религіознымъ, церковнымъ. Далѣе свв. евангелисты (св. Лука и Маркъ) замѣчаютъ, что *и той бл чая царствія Божія*; значить, и онъ ожидалъ, что придетъ Мессія—Христось и устроить царство Божіе на землѣ. Но въ то время, какъ всѣ почти современные Іосифу іудеи ожидали въ лицѣ Мессіи царя земного, который, по ихъ понятіямъ, долженъ спасти ихъ отъ ненавистнаго владычества Римлянъ (Лук. 24, 21) и устроить царство Израилево, земное, политическое царство, Іосифъ видѣлъ и ожидалъ въ лицѣ Мессіи царя духовнаго, *царство коего не отъ міра сею* (Іоан. 18, 36),—царство истины, добра и правды, царство благодати. По сей-то причинѣ онъ и былъ ученикомъ Іисуса Христа; только онъ не былъ въ числѣ 12 Апостоловъ; не былъ даже въ числѣ 70-ти: *онъ былъ тайнымъ ученикомъ Его, страха ради іудейска* (Іоан. 19, 38), т. е. во избѣжаніе гоненія отъ іудеевъ, враговъ Христовыхъ: *уже бо бяху сложилися жидове, да аще кто исповѣсть его Христа отлученъ отъ сонмища будетъ* (Іоан. IX, 22). Это значить, что іудеи сговорились, порѣшили отлучать отъ синагоги всякаго, кто признаетъ Іисуса за обѣтованнаго Богомъ Мессію. А это, бр., было не пустяки; это у іудеевъ было однимъ изъ тяжкихъ наказаній: отлученіе состояло въ формальномъ объявленіи въ синагогѣ, что такой-то не допускается въ общественныя собранія въ продолженіи 30 дней, при чемъ не дозволялось съ нимъ, какъ съ прокаженнымъ, имѣть никакого общенія ни домашнимъ, ни постороннимъ; при этомъ срокъ отлученія могъ быть и продленъ. Кромѣ тяжелаго одиночества и отчужденности отъ общества, отлученный отъ синагоги какъ бы переставалъ быть членомъ избраннаго народа Божія. (Арх. Михаилъ). И многіе изъ начальниковъ народныхъ, по свидѣтельству св. Евангелиста, увѣровали во Христа, но ради фарисеевъ не исповѣдывали Его за Мес-

сію, чтобы не быть отлученными отъ синагоги; возлюбиша бо паче славу чловѣческую, неже славу Божию (Іоан. 12, 42), и предпочитали оставаться до времени въ числѣ Его тайныхъ учениковъ.

Итакъ, бр., за что же тутъ ублажать Іосифа, за что величать его приснопамятнымъ? Ужъ не за то ли, что онъ былъ богатый и знатный чловѣкъ? Но, какъ извѣстно, христіанство никогда не придавало богатству особой цѣнности; никогда оно не учило различать людей по ихъ одеждѣ и убранству. Прочитайте, бр., объ этомъ въ посланіи св. Апост. Іакова гл. 2, ст. 1—8 и гл. 5, ст. 1—6. Вѣрующіе во Христа, говоритъ св. Апостоль, должны относиться къ людямъ, *не взирая на лица; ибо если въ собраніе ваше войдетъ чловѣкъ съ золотымъ перстнемъ, въ богатой одеждѣ, войдетъ же и бѣдный въ скудной одеждѣ, и вы, смотря на одѣтаго въ богатую одежду, скажете ему: „тебѣ хорошо състь здѣсь“, а бѣдному скажете: „ты стань тамъ, или садись здѣсь, у ногъ моихъ“, то не пересуживаете ли вы въ себѣ и не становитесь ли судьями съ худыми мыслями?* и т. д.

Выходитъ, что не за богатство и знатность Іосифа св. Церковь называетъ его приснопамятнымъ. Такъ ужъ не за то ли, что онъ боялся открыто признать себя ученикомъ Христовымъ, хотя въ душѣ и признавалъ Его за Мессію? Но за это Христось Спаситель не ублажаетъ, а порицаетъ и говоритъ: *кто постыдится меня и моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣиномъ и грѣшиномъ, того постыдится и сынъ чловѣческій, когда придетъ во славу отца своего со святыми ангелами* (Мр. 8, 38; Мѡ. 10, 32—33); *и всякаго, кто исповѣдаетъ меня предъ людьми, того и я исповѣдаю предъ отцемъ моимъ небеснымъ; а кто отречется меня предъ людьми, отрекусь отъ того и я предъ отцемъ моимъ небеснымъ* (Лк. 9, 26 и др.). Іосифъ же не только стыдится, но даже боится называть себя ученикомъ Христовымъ и предъ кѣмъ же? Именно, предъ людьми прелюбодѣиными и

грѣшными, которыхъ Христось неоднократно и всенародно обличалъ въ разныхъ порокахъ и сравнивалъ ихъ съ *покрашенными гробами*, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты; *такъ и вы*, говорилъ Христось фарисеямъ: *по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемерія и беззаконія* (Мѡ. 23, 27).

Итакъ, Іосифъ боится объявить себя ученикомъ Христовымъ и того же Іосифа св. Церковь ублажаетъ и называетъ приснопамятнымъ. Какъ же понять все это и не будетъ ли въ этомъ какого-либо противорѣчія?—Нѣтъ, бр., не смущайтесь: у челоуѣка, который и въ св. Евангеліи именуется *благообразнымъ* (Мр. 15, 23), все должно быть благообразно и по чину. Все поведеніе Іосифа, какъ оно изображается въ св. Евангеліи, свидѣтельствуееть именно объ его благоразуміи. Когда не было нужды объявлять себя ученикомъ Христовымъ, Іосифъ до времени молчалъ объ этомъ и никому изъ своихъ сослуживцевъ по синедріону не говорилъ. Не трусость въ этомъ случаѣ руководила Іосифомъ, а благоразуміе; какъ и Христось Спаситель не трусость и не малодушіе внушаетъ, когда говоритъ Своимъ ученикамъ: *когда же будутъ знать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой* (Мѡ. 10, 23). Предупреждая христіанъ о разрушеніи Іерусалима, Христось Спаситель даетъ Своимъ послѣдователямъ совѣтъ: *когда же увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустеніе его; тогда находящіеся въ Іудей да бѣгутъ въ горы, и кто въ городъ, выходи изъ него и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него* (Лк. 21, 21). Не открывая до времени членамъ синедріона о своихъ христіанскихъ убѣжденіяхъ, Іосифъ слѣдовалъ наставленію І. Христа, который внушаетъ Своимъ ученикамъ: *будите мудри, яко змія и цѣли*—кротки, молчаливы, *яко голубіе* (Мѡ. 10, 16); когда же потребовали обстоятельства, чтобы Іосифъ открыто сталъ

на сторону І. Христа и объявилъ себя ученикомъ Его, онъ не побоялся сдѣлать это и сдѣлалъ, рискуя потерять почетъ между людьми, рискуя лишиться своего высокаго званія, имущества и даже самой жизни.

У насъ, бр., обыкновенно видится какъ разъ наоборотъ: пока человѣкъ въ силѣ, богатъ и знатенъ, пока онъ занимаетъ высокое общественное положеніе, всѣ за нимъ увиваются, пресмыкаются предъ нимъ, всякій старается приблизиться къ нему; одному хочется сѣсть около него по правую, а другому по лѣвую сторону; всякій заявляетъ себя его другомъ—пріятелемъ, даже родственникомъ, если возможно. Но чуть только замѣчаютъ, что благосостояніе этого человѣка пошатнулось, имущество его разстроилось, — что онъ потерялъ знатное и вліятельное положеніе въ обществѣ, и куда тогда дѣваются всѣ друзья—пріатели? Не даромъ говорится, что друзья—пріатели до чернаго дня. Тогда, бываетъ, и самые близкіе не узнаютъ своего бывшаго друга и готовы съ клятвою объявить: *не знаю человека.*

Не такъ поступалъ ублажаемый св. Церковью приснопамятный Іосифъ. Пока Христось былъ въ силѣ; пока Онъ былъ страшенъ для Своихъ враговъ, онъ молчалъ и не выдавалъ себя за Его ученика. Въ этомъ случаѣ онъ представляетъ совершенную противоположность книжникамъ и фарисеямъ, старѣйщинамъ и членамъ синадріона, — противоположность всему народу іудейскому. Пока Христось пользовался свободою, училъ, обличалъ, творилъ чудеса, іудеи страшно злились на Него, скрежетали на Него зубами, искали Его смерти; но не смѣли наложить на Него руки, не смѣли взять Его публично: они боялись возмущенія народнаго. Послѣ воскрешенія Лазаря злоба ихъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ; они окончательно рѣшаются убить Іисуса, но опять дѣйствуютъ съ осторожностію и говорятъ: *только — не въ праздникъ,*

еда како молва будетъ людска (Мр. 14, 1—2). Но вотъ имъ удается взять Иисуса, при помощи Иуды, тайно, безъ народа, и они оставляють всякую предосторожность и рѣшаютъ предать Его суду, рѣшаютъ судить Его публично, предъ Пилатомъ, при народѣ,—судить въ самый *великій* (Іоан. 19, 31) изъ праздниковъ, въ праздникъ Пасхи. Очевидно, въ этомъ случаѣ враги Иисусовы разсчитывали на легкомысліе и непостоянство народной толпы и не ошиблись въ разчетахъ. Народъ уважалъ Иисуса; считалъ Его великимъ пророкомъ (Мѡ. 21, 11, 46; Мр. 11, 32,—Лк. 7, 16 и др.); встрѣчалъ Его, какъ царя своего; не внималъ клеветѣ Его завистниковъ и враговъ; былъ всецѣло на сторонѣ Иисуса. Но какъ только врагамъ Иисуса удалось, при содѣйствіи предателя, взять Его и предать суду; какъ только народъ увидѣлъ, что сила на сторонѣ враговъ Иисусовыхъ, онъ забылъ и божественное ученіе Его, и безпримѣрно святую жизнь Его, и чудеса и безчисленныя Его благодѣянія. Теперь врагамъ Иисусовымъ не трудно было увѣрить легкомысленную толпу, что Тотъ, Кого почитаютъ за пророка и царя Іудейскаго, есть обманщикъ и богохульникъ и что у Пилата нужно просить Варавву, а Христа Иисуса погубить, и мы видимъ, что тотъ же самый народъ, который недавно, нѣсколько дней тому назадъ, встрѣчалъ Иисуса съ пальмовыми вѣтвями и кричалъ ему „*Осанна!*“, теперь въ слѣпомъ изступленіи требуетъ Его смерти и неистово вопіеть: „*распни Его!*“ Вотъ вамъ, бр., образецъ народнаго суда,—примѣръ общественнаго мнѣнія..

Злоба враговъ Иисусовыхъ восторжествовала; Иисусъ взятъ и преданъ суду синедріона. И вотъ въ этотъ моментъ встаетъ предъ ними и предъ синедріонамъ,—встаетъ во весь ростъ ублажаемый св. Церковью Іосифъ, встаетъ и открыто, рѣшительно отказывается *отъ совѣта и дѣла* своихъ сослуживцевъ (Лк. 23, 31) и становится на сторону Иисуса. Можете себѣ представить, бр., какое впечат-

лѣніе произвело заявленіе Іосифа на враговъ Іисусовыхъ! (Іоан. 7, 51—53) Но Іосифъ не смутился и не поколебался въ своемъ рѣшеніи. И вотъ это, бр., первый шагъ того подвига, за который св. Церковь ублажаетъ Іосифа и называетъ его приснопамятнымъ, т. е. достойнымъ всегдашней, вѣчной нашей памяти и подражанія его благородному и мужественному поступку. И дѣйствительно, стать на сторону подсудимаго, противъ котораго вооружены и озлоблены всѣ члены суда,—стать открыто, явно, въ одиночку, безъ всякой поддержки, это, бр., какъ хотите, дѣло не легкое. Это значить прямо объявить себя единомышленникомъ и сообщникомъ подсудимаго,—соединить свою судьбу съ его судьбою; это значить рѣшиться на все..

Но вотъ Іисусъ осужденъ и приговоренъ къ смерти,—осужденъ не только синедріономъ, а и самимъ Пилатомъ, этимъ страшнымъ правителемъ римскимъ,—осужденъ, какъ злодѣй, на самое жестокое, самое позорное наказаніе,—осужденъ на распятіе; вотъ Онъ уже и распятъ; всѣ единодушно настроены противъ Него: и члены синедріона, и воины, и народъ; даже собственные ученики Его оставили Его и бѣжали; даже самъ Господь какъ будто оставляетъ Его безъ помощи: „*Боже мой, Боже мой, взываетъ Онъ въ предсмертной тоскѣ: вскую мя еси оставилъ!*“ (Мѡ. 27, 46). Какъ бы, кажется, при такихъ обстоятельствахъ не колебаться вѣрѣ и любви Іосифа! Безъ всякаго участія, безъ сочувствія друзей, среди злобнаго издѣвательства однихъ и бессмысленнаго, трусливаго бѣенія въ грудь другихъ, на глазахъ убитой горемъ Матери и слабыхъ галилейскихъ женщинъ Іисусъ умираетъ пригвожденный ко кресту. Видъ Его былъ ужасенъ (Іс. гл. 53). Все кончено, все пропало; вѣра оскудѣла; для надежды не оставалось никакого основанія; даже ближайшіе ученики Іисусовы колебались въ надеждѣ на Него: *а мы надѣялись—было*, съ грустію и сожалѣніемъ говорятъ

они совсѣмъ незнакомому человѣку, а мы надъялись, что она есть тотъ, Который долженъ избавить Израиля, но... (Лк. 24, 21). И некому было воздать Умершему даже послѣдній долгъ и предать тѣло Его погребенію. Кто же въ самомъ дѣлѣ осмѣлится почитать погребеніемъ Того, Кто умеръ на крестѣ, яко злодѣй? Не значить ли это открыто объявить себя Его сообщникомъ? Кто осмѣлится идти наперекоръ приговору начальниковъ и всего народа, идти наперекоръ *общественному мнѣнію*? Не значить ли это осудить самихъ судей и сильнѣе всякихъ словъ обличить ихъ въ нарушеніи справедливости, въ нарушеніи законовъ божескихъ и человѣческихъ и обратить ихъ злобу на себя? Кто отважится съ благоговѣніемъ приступить ко кресту казненнаго, когда и неразлучные ученики оставили Его и бѣжали, лишь только Онъ былъ взятъ подъ стражу? Кто рѣшится объявить себя ученикомъ Распятаго, когда и самый ревностный изъ Его учениковъ отрекся отъ Него трижды, отрекся съ клятвою? И если бѣдные и незнатные ученики не рѣшаются придти и снять со креста тѣло Иисусово, хотя по незнатности своей они легко могли остаться незамѣченными и во всякомъ случаѣ могли бы избѣгнуть преслѣдованій, какъ люди не опасные; то какъ рѣшиться на это дѣло вельможѣ, члену того судилища, которое приговорило Иисуса къ смерти, — какъ рѣшиться, не имѣя никакой надежды остаться незамѣченнымъ? Но Иосифъ и не старается быть незамѣченнымъ; онъ дѣйствуетъ совершенно открыто: *преста дерзость учениковъ, Аримавей же изрядствуетъ: мертва бо и нага зря надъ всѣми Бога, проситъ и погребаетъ* (Вел. Субб. пѣснь 8-я).

Пилать имѣлъ власть распять Иисуса, имѣлъ власть и отпустить Его (Іоан. 19, 10); онъ же имѣлъ власть дать тѣло Иисусово на погребеніе. Это зналъ Иосифъ, и вотъ онъ безбоязненно идетъ къ Пилату, идетъ уже ночью, значить, не въ урочный часъ для приема просителей, идетъ и просить

у него тѣло Иисусово для погребенія. „*Даждь ми, говоритъ онъ Пилату, даждь ми сею страннаго, егоже ученикъ лукавый на смерть предаде; даждь ми сею страннаго, иже не имѣетъ идъ главы поклонити; даждь ми сею страннаго, егоже Мати, зрящи на крестъ ви- сяща, рыдающи вопіяше и матерски восклицаше: увы мнѣ чадо мое, увы мнѣ, свѣте мой и утроба моя возлюбленная!*“...

Удостоверившись надлежащимъ образомъ, че- резъ сотника, что Иисусъ уже умеръ, Пилатъ доз- волилъ Іосифу снять тѣло Иисусово и похоронить его, и онъ погребаетъ тѣло Иисусово въ своемъ собственномъ саду, въ томъ самомъ гробѣ, кото- рый приготовилъ—было для себя. При этомъ исполнились слова св. Пророка: *ему назначили гробъ со злодѣями, но онъ погребенъ у богатаго, потому что не сдѣлалъ грѣха и не было лжи во устахъ его* (пс. 53, 9). И все это сдѣлалъ для Него Іосифъ, потому что видѣлъ въ лицѣ Иисуса пророка, видѣлъ Сына Божія (Мр. 15, 39), не смотря на Его пору- ганіе, на Его лютую смерть. И въ самомъ дѣлѣ, кого же изъ пророковъ не гнали Іудеи (Мѣ. 23, 29—37)? Правда, онъ недоумѣваетъ и ужасается при видѣ уничтоженія и позорной смерти Господа; видитъ во всемъ этомъ непостижимую тайну; но не перестаетъ вѣровать и любить. Вѣра воспламе- няетъ въ немъ любовь, любовь подкрѣпляетъ вѣ- ру, и эти чувства побуждаютъ его на великое дѣ- ло самоотверженія. Онъ видитъ истерзанное, окро- вавленное, бездыханное тѣло своего Учителя и Господа, слышитъ богохульные вопли Его мучите- лей, обезумѣвшихъ отъ злорадства; духъ его воз- мущается; сердце разрывается отъ жалости и скорби; онъ забываетъ и страхъ и стыдъ и не распоряжается, какъ человѣкъ знатный и богатый, снять и похоронить тѣло Иисусово: онъ самъ сни- маетъ драгоцѣнное тѣло съ позорнаго древа; самъ обмываетъ его составомъ смирны и алоя, смѣшан- нымъ со слезами; самъ обвиваетъ Его чистою

Плащаницею и спѣшить увлечь Его съ мѣста казни и скрыть Его отъ въ пещерѣ отъ наглыхъ взоровъ Его мучителей, и все это дѣлаетъ открыто, въ виду всеобщаго неистовства враговъ Иисусовыхъ и своихъ враговъ. Сердечные стоны Иосифа при погребеніи Иисуса Христа св. Церковь выражаетъ въ извѣстномъ всѣмъ намъ, чудномъ приснопѣніи „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“... „Увы мнѣ, Сладчайшій Иисусе! взываетъ онъ: како потребу ты, Боже мой, или какою плащаницею обвию; коима ли рукама прикоснуса нетлѣнному твоему тѣлу; или кія пѣсни воспую твоему исходу, Щедре“!.. (Стих. въ В. Пят. вечера).

Вотъ, бр., подвигъ Иосифа, достойный нашего удивленія, ублаженія и подражанія; вотъ подвигъ, о которомъ упомянуть съ похвалою и благодарностью нашли нужнымъ всѣ четыре евангелиста; вотъ подвигъ, за который св. Церковь называетъ Иосифа приснопамятнымъ и приглашаетъ вѣрныхъ чадъ своихъ ублажить, восхвалить, прославить его.

Итакъ, пріидите, бр., ублажимъ и мы Иосифа приснопамятнаго, въ ноци къ Пилату пришедшаго и живота всѣхъ испросившаго. Аминь.

1909 г. 20 февраля.

П. А. Н.

С Л О В О

въ недѣлю Крестопоклонную.

Святая Церковь, весьма часто напоминая въ своихъ службахъ о крестѣ Господнемъ, установила еще опредѣленные дни въ году для особеннаго чествованія его. Къ такимъ днямъ принадлежитъ и настоящая средняя седмица св. Четырехдесятницы. Въ эту седмицу св. Церковію положено износить на средину храма святой крестъ для поклоненія, и потому она называется недѣлею крестопоклон-

ною. Не безъ цѣли св. Церковь установила такое чествованіе и поклоненіе кресту Господню въ дни поста,—въ дни, которые мы должны всецѣло посвящать на очищеніе душъ нашихъ отъ язвъ грѣха, на исправленіе и обновленіе нашей жизни. Она имѣла и имѣетъ въ виду указать чадамъ своимъ и обратить ихъ вниманіе на спасительность наставленій, которыя безмолвно внушаетъ крестъ Христовъ.

Какія же наставленія преподаетъ намъ предлежащій нынѣ нашему взору крестъ Христовъ?

Крестъ Христовъ прежде всего преподаетъ намъ наставленіе о единственномъ пути, ведущемъ насъ къ истинной славѣ, — „къ славѣ, яже отъ Единого Бога“ (Іоан. 5, 44). Апостоль Павелъ говоритъ о Иисусѣ Христѣ, что Онъ „смирить Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя, а потому Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене“ (Фил. 2, 8—9). Самъ Христосъ Спаситель нашъ говоритъ Своимъ ученикамъ: „не сія ли подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою“ (Лук. 24, 26), слѣдуетъ замѣтить — Господь говоритъ „подобаше“, т. е. надлежало, слѣдовательно, страданія Господа нашего І. Христа были необходимы, по намѣренію Божественной Премудрости, между прочимъ и для прославленія Его по человечеству. И для послѣдователей Его, для христіанъ нѣтъ иного пути къ славѣ, какъ путь креста. Ибо „Христосъ“, по слову Апостола Петра, „пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его“ (1 Петр. 2, 21). Итакъ необходимо и христіанину нести крестъ, страдать, чтобы прославиться съ Господомъ: „понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся“ (Римл. 8, 17).

Что же разумѣется подъ крестомъ, который, послѣдуя Христу, долженъ принять и нести христіанинъ? Это, конечно, не тотъ крестъ, который принялъ на Себя и понесъ Спаситель нашъ Го-

сподь І. Христось. Крестъ Спасителя неудобно-симъ для человѣка: его могла понести только Десница Божія, а человѣчество даже Спасителя нашего ослабѣло подъ его тяжестью еще до Голгофы. Господь Спаситель, призывая насъ слѣдовать за Нимъ, заповѣдуетъ каждому изъ насъ взять *свой* крестъ, т. е. нашъ человѣческій. „Иже хочетъ по Мнѣ ити, говоритъ Онъ намъ, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“ (Марк. 8, 34). Кресты наши человѣческіе многосложны и разнообразны: ими усѣянъ нашъ жизненный путь, они встрѣчаются всюду и всяцѣ — почти на каждомъ шагу. Сюда относятся всякаго рода злоключенія нашей жизни, скорби, бѣды и несчастія, имущественныя потери и лишенія, бѣдность, болѣзни и потери близкихъ, неудачи въ дѣлахъ, семейныя непріятности, обиды, оскорбленія и вообще все то, что заставляеть насъ страдать и дѣлаеть нашу земную жизнь и долю нелегкою. Эти и подобные кресты могутъ выпасть на долю каждаго изъ насъ. Но теперь эти наши обычные кресты еще болѣе усугублены: всѣ мы, весь русскій народъ страдаетъ, видя и чувствуя свѣжія незалѣченныя раны, нанесенныя намъ и нашему отечеству внѣшними и внутренними врагами. А развѣ та скорбная рана, которая въ этотъ именно день — 1-го марта, 28 лѣтъ тому назадъ, нанесена была нашему отечеству руками непокорныхъ и возмутившихся противъ него его сыновъ, совершившихъ величайшее и ужаснѣйшее злодѣяніе — цареубійство, жертвою котораго сдѣлался одинъ изъ благороднѣйшихъ и великихъ государей, какихъ знаетъ только исторія: нашъ царь Освободитель и Законодатель Императоръ Александръ II, развѣ эта скорбная рана не чувствуется еще всѣми нами? А развѣ эту рану тѣ же грязныя и преступныя руки, направленные къ ниспроверженію основъ и устоевъ нашего государства, къ внесенію въ общество смуты, не возобновляли, не растравляли поисками къ совершенію подоб-

наго же злодѣянiя: покушенiями на убiйство членовъ Царской Семьи и даже убiйствомъ одного изъ нихъ.

Многіе изъ насъ страшатся сихъ крестовъ, опасаются, какъ-бы и на долю ихъ не выпалъ крестъ, и потому стараются заглушить въ себѣ всякую мысль о крестѣ, мысль о страданiяхъ, несчастiяхъ и скорбяхъ. Они думаютъ, что не можетъ быть наслажденiя жизни, если крестъ на сердцѣ и въ сердцѣ, и что самая мысль о крестѣ способна разрушить все счастье или по крайней мѣрѣ ослабить его. Да, еслибы забвенiемъ о несчастiяхъ, страданiяхъ можно было бы предотвратить ихъ, тогда бы оно имѣло за себя твердое основанiе. Но несчастiй, бѣдъ и скорбей нельзя избѣжать не только забвенiемъ о нихъ, разсѣянностiю и утѣхами, но и никакими другими болѣе дѣйствительными мѣрами. Правда, о нѣкоторыхъ говорятъ: „вотъ счастливыцито, не знаютъ ни страданiй, ни скорбей, вся жизнь ихъ проходитъ въ однѣхъ непрерывныхъ радостяхъ“. Но прежде всего мысль о подобномъ счастии ошибочна. Въ самомъ дѣлѣ, кто отъ начала міра доселѣ не подвергался какимъ-либо бѣдствиамъ? А во вторыхъ, можно ли быть увѣреннымъ, что называемый нами счастливецъ не несетъ своего тайнаго горя? Вѣдь всѣмъ намъ извѣстно, что и чрезъ золото льются слезы и въ великолѣпныхъ чертогахъ слышатся вопли и стенанiя; иногда тамъ свиваетъ себѣ гнѣздо такое тяжелое горе, какого не бываетъ у послѣдняго бѣдняка, у послѣдняго несчастливца, потерявшаго повидимому все въ мірѣ. Нѣтъ, по убѣжденiю вѣрующей души, никому не возможно избѣжать напастей, скорбей и страданiй, потому что основанiе ихъ находится въ поврежденiи человѣка грѣхомъ. Онѣ наложены Промысломъ на всѣхъ потомкахъ Адама еще въ раю и прекратятся только тогда, когда будетъ „ново небо и земля нова“ (2 Петр. 3, 13), когда „тлѣнное сіе

облечется въ нетлѣніе и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе“ (1 Кор. 15, 23).

Но признавая неизбежность для человѣка страданій, вѣрующая душа признаетъ и путь, какимъ шелъ Богочеловѣкъ къ славѣ, единственно надежнѣйшимъ путемъ и къ своей вѣчной славѣ, и къ своему вѣчному блаженству. Этимъ путемъ шли Апостолы, мученики, исповѣдники, подвижники; земная жизнь ихъ была исполнена разныхъ злоключеній, бѣдъ и напастей. Однакожь они не поколебались идти за Господомъ, „взирающе“ на Него, „Начальника вѣры, Иже вмѣсто подлежащія Ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола сѣде“ (Евр. 12, 2). За то малоизвѣстные міру или вовсе безвѣстные для міра при жизни, они по смерти сдѣлались извѣстными міру, и славы ихъ не помрачаетъ время. Щѣлые вѣка проходятъ, а имена ихъ живы у христіанъ, тогда какъ имена сильныхъ и славныхъ міра скоро забываются. Такимъ образомъ, путь крестный есть путь вѣрнѣйшій для достиженія прочной христіанской славы не только на небѣ, но и на землѣ. И потому христіанину не нужно бояться бѣдъ и скорбей; напротивъ, если они выпадаютъ на долю его, долженъ спокойно принять и потерпѣть ради Христа, видя въ нихъ посѣщеніе Отца Небеснаго, восхотѣвшаго огнемъ страданій очистить, возбудить и укрѣпить грѣхолюбивую и немощную его душу.

Указывая путь къ истинной славѣ, крестъ Христовъ указываетъ и способъ, какъ идти по этому пути. Одинъ взглядъ на крестъ Христовъ напоминаетъ намъ то величайшее безропотное терпѣніе, ту безпредѣльную покорность волѣ Отца Небеснаго, съ какою Господь нашъ І. Христовъ переносилъ Свои тяжкія страданія. Онъ чувствовалъ всю тяжесть скорбей, незаслуженно причиненныхъ Его врагами. Но кто слышалъ ропотъ изъ устъ невиннаго Страдальца на Свою участь? Кто слышалъ, чтобы Онъ негодовалъ или жаловался на неблаго-

дарный народъ, на несправедливыхъ судей и мучителей? Не Онъ ли молился на крестѣ за Своихъ мучителей и враговъ?

Примѣру Своего Божественнаго Наставника долженъ слѣдовать и христіанинъ въ перенесеніи своихъ бѣдъ и всякаго рода невзгодъ. Всѣ мы болѣе или менѣе страдаемъ, но по примѣру ли своего Спасителя! Какая намъ польза будетъ, если мы будемъ переносить свои бѣды и печали нетерпѣливо и неохотно, безъ надежды на помощь Божію, безъ сердечной преданности волѣ Божіей, съ жалобою и завистію къ людямъ, наслаждающимся счастьемъ и благополучіемъ и съ ропотомъ на Бога? Такое перенесеніе не прославитъ насъ, ибо не по примѣру Господа страдаемъ, а потому не можемъ прославиться съ Нимъ. Положимъ, страданія наши иногда кажутся намъ не заслуженными. Но, во первыхъ, можемъ ли мы, грѣшники и рожденные во грѣхахъ, слѣд. во всякомъ случаѣ не невинные,— можемъ ли мы сказать, что страданія наши не заслужены нами? А во вторыхъ, еслибы это было и дѣйствительно такъ, еслибы страданія наши были не заслужены нами, то тѣмъ лучше для насъ. Черезъ это представляется вѣрный случай выразить свою надежду на Бога и показать, подобно праведному страдальцу Іову, свою преданность волѣ Божіей. Христіанинъ въ этомъ случаѣ долженъ только вспомнить и повторить слова страдальца Іова: „благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ? Яко Господеви изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки“ (Іов. 2, 10).

Но какъ христіанину достигнуть того, чтобы онъ могъ переносить печали и страданія надлежащимъ образомъ, т. е. по примѣру своего Спасителя? Средство къ достиженію этого указано въ словахъ Апостола: „иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми“ (Гал. 5, 24). Этими словами внушается намъ распинать плоть свою со страстьми и похотьми, т. е. подавлять и искоренять

гнѣздящійся въ насъ грѣхъ во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ. Этого требуетъ отъ насъ Господь нашъ І. Христосъ, восшедшій на крестъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, проліявшій на немъ Свою пречистую кровь, дабы мы могли получить „избавленіе Его кровію и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Его“ (Евр. 1, 7). Стремиться исполнить наставленіе Апостола — долгъ христіанина. Правда, борьба съ плотію, съ ея страстями и пожеланіями доставляетъ христіанину трудъ тяжелый, даже болѣе того — страданія тяжкія, но необходимыя, — говоримъ — страданія, потому что невозможно безъ боли и страданій подавлять и исторгать грѣховныя влеченія, ставшія какъ-бы естественными въ поврежденной природѣ человѣка; утверждаемъ, что эти страданія, доставляемые борьбою съ плотію, съ грѣховною чувственною природою, необходимы для христіанина, потому что только этимъ путемъ, т. е. борьбою съ тѣмъ, что замѣчаемъ въ себѣ нечистаго, худаго и грѣховнаго, онъ можетъ облагородить, возвысить свою грѣшную душу и чрезъ это сдѣлать ее удобопріемлемою къ усвоенію спасительныхъ плодовъ крестной жертвы, совершенной Спасителемъ за весь человѣческій родъ. Для христіанина же просвѣтленнаго и одухотвореннаго, вспомооществуемаго благодатными силами креста Христова, никакія невзгоды міра сего, скорби и страданія не могутъ уже служить предметомъ страха, боязни и печали: онъ спокойно ихъ встрѣтитъ и понесетъ ихъ такъ, какъ учитъ его Божественный Наставникъ и Спаситель. А на высшей степени просвѣтленія и проникновенія силою Животворящаго креста Христова, христіанинъ принимаетъ и переноситъ печали и страданія не только легко, но даже съ радостію, находя въ нихъ для себя источникъ блаженства и утѣшенія. Не понятъ многимъ изъ насъ блаженства сего, а между тѣмъ это такъ. Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ о себѣ: „радуясь во страданіяхъ моихъ о васъ“, ибо

„по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше“ (Кол. 1, 24; 2 Кор. 1, 5). Объ этомъ свидѣлствуютъ исповѣдники и мученики, съ радостію переносившіе свои мученія и принимавшіе мученическіе вѣнцы. Объ этомъ же свидѣлствуютъ подвижники, иногда желавшіе страданій ради доказательства своей вѣрности Богу. „Скорблю, говоритъ о себѣ одинъ св. подвижникъ, скорблю, желая терпѣнія, а что терпѣть — не знаю. Не постигаетъ меня скорбь — и изнемогаю, слыша, что претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ“ (Преп. Варсануфій).

Братіе христіане! Каждый изъ насъ не можетъ почитать себя свободнымъ отъ креста въ семь мѣрѣ. Эти собственные каждаго кресты для спасенія, для достиженія славы, „яже отъ Единого Бога“, столь же необходимы, сколько необходимъ и крестъ Христовъ, на которомъ Господь І. Христосъ совершилъ наше спасеніе, растерзалъ рукописаніе грѣховъ нашихъ, примирилъ насъ Богу и Отцу, и чрезъ который Онъ излилъ на насъ благодатные дары и всѣ небесныя благословенія. Еще не было спасеннаго, который не былъ бы крестоносцемъ, т. е. который не переносилъ бы скорбей, бѣдъ и страданій. Но наши, человѣческіе, кресты имѣютъ для насъ спасительное значеніе только тогда, когда соединяются съ крестомъ Христовымъ, изъ котораго заимствуютъ силу и дѣйствіе; соединяются же они съ крестомъ Христовымъ только тогда, когда переносятся по примѣру Спасителя и Его наставленію. — Видя честный крестъ, притецемъ же вси и дадимъ славу Распятому на немъ — чѣмъ? живымъ сознаніемъ необходимости узкаго крестнаго пути къ истинной славѣ и вслѣдствіе сего истинно христіанскимъ крестоношеніемъ, т. е. терпѣливымъ, безропотнымъ, соединеннымъ съ преданностію волѣ Божіей, перенесеніемъ разнаго рода бѣдствій и охотнымъ распинаніемъ плоти своей со страстьми и похотьми. Воздадимъ такимъ

образомъ славу Распятому на крестѣ Господу нашему,—и тогда сами прославимся съ Господомъ во вѣки вѣковъ.

Протоіерей Василій Никольскій.

О М О Л И Т В Ъ .

(Продолженіе).

Молитва всегда была потребностію души человѣка; она составляла и составляетъ существенную часть и средоточіе религіи.—Въ жизни людей молитва является прежде внѣшняго предписанія закона. Авель, принося жертву Богу, молился, и Господь милостиво призрѣлъ на его жертву, Энохъ молился, когда ходилъ предъ Богомъ, и угодилъ Богу. Ной молился, когда приносилъ Богу жертву послѣ потопа, и Господь милостиво принялъ его всесоуженіе. Молился и Авраамъ, когда призывалъ Бога и устраивалъ Ему жертвенники; молился Исаакъ о Ревеккѣ; молился Іаковъ, когда возвращался изъ Месопотаміи, боясь мести со стороны брата Исава.—Въ законѣ Моисея нѣтъ буквального предписанія о молитвѣ, но всѣ учрежденія касательно бѣгослуженія и жертвоприношеній служатъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ благоговѣйнаго, молитвеннаго служенія Богу. Отсюда молитва являлась въ жизни патріарховъ, пророковъ и всѣхъ древнихъ благочестивыхъ людей всегдашнею и важнѣйшею ихъ обязанностію.—Въ Новомъ Завѣтѣ, для Господа нашего Іисуса Христа молитва была любимѣйшимъ Его занятіемъ. Онъ молился при всѣхъ обстоятельствахъ жизни—и среди подвиговъ ученія, и среди чудотвореній, и въ минуты радости, и среди страданій, и цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ. Въ молитвѣ пребывали и св. Апостолы, внушая ее вѣрующимъ.—Молитва освящена примѣромъ для насъ всѣхъ святыхъ. Она была для нихъ стихіею ихъ жизни. Молитвою питали они

свой духъ, въ молитвѣ находили подкрѣпленіе и успокоеніе для себя среди волненій жизни; молитвою дѣлали себя спокойными къ принятію различныхъ даровъ благодати; молитвою приготавливали себя на великіе подвиги, соединенные съ великими жертвами. Молитва составляетъ и предметъ занятій благочестивыхъ душъ по отшествіи ихъ отъ міра (Апок. IV, 8—11; V, 9—14, VII, 9—12 и др.), молятся всѣ святые, молятся даже и самые ангелы⁴⁾. Св. отцы и учителя церкви, св. угодники Божіи, въ продолженіе всей своей жизни упражнявшіеся въ этой высокой добродѣтели, опытно извѣдавъ необходимость и благотворность ея, ни объ одной добродѣтели такъ много не сказали, какъ о молитвѣ. Они наименовали ее—царицею и ликоначальницею въ ликѣ добродѣтелей. Она есть возношеніе ума и сердца къ Богу, ею человекъ вступаетъ въ сонмъ Ангеловъ и дѣлается участникомъ ихъ блаженства, озаряется ихъ мудростію; молитва есть еиміамъ, благопріятнѣйшій Господу, надежнѣйшій мостъ для прохожденія житейскихъ волнъ и искушеній, неборимая стѣна всѣхъ вѣрующихъ и безопасное пристанище, она есть Божественная одежда, облекающая душу въ великое благообразіе и красоту. Молитва—мать всѣхъ добродѣтелей, хранительница цѣломудрія, печать дѣвства, вѣрная оборона противъ всѣхъ ухищреній исконнаго врага нашего діавола. Молитва (именемъ Христовымъ) есть пораженіе супостатовъ, ибо крѣпче сего орудія нѣтъ ни на небѣ, ни на землѣ. Молитва—утверженіе міра, умилоствленіе Бога о грѣхахъ. необуреваемая волнами пристань, просвѣщеніе ума, сѣкира отчаянія, разрушеніе печали, рожденіе надежды, утоленіе гнѣва, заступница судимыхъ, отрада заключенныхъ, спасеніе погибающихъ: она и кита сдѣлала домою Іонѣ, Езекию отъ вратъ смертныхъ возвратила къ жизни, отрокамъ вавилонскимъ пламень превратила въ росу; молитвою про-

⁴⁾ Дьяченко. Уроки и примѣры хр. над., стр. 18.

рокъ Илія заключаль небо. Даже духи нечистые, по слову Спасителя нашего Іисуса Христа, изгоняются только молитвою и постомъ.—Поэтому, въ жизни человѣка нѣтъ ничего драгоцѣннѣе молитвы; она и невозможное дѣлаеть возможнымъ, трудное легкимъ, неудобное удобнымъ. Ей усвояють такое же значеніе въ жизни христіанина, какое имѣеть дыханіе въ жизни естественной, т. е. молитва столь же необходима для человѣческой души, сколько воздухъ для дыханія, или вода для растенія. Какъ въ жизни естественной, въ комъ есть хотя слабыя признаки дыханія, въ томъ есть признаки жизни; такъ въ жизни духовной,—въ комъ есть начатки молитвы, въ томъ есть признаки духовной жизни; состояніе человѣка безъ молитвы есть состояніе человѣка бездыханнаго. Кто не молится, тотъ не получаетъ благословенія Божія на свои дѣла; кто не молится, тотъ лишается общенія съ Богомъ и уподобляется сухому безплодному дереву, которое посѣкается и во огнь вметається (Мѣ. VII, 19).—Несчастіе для слѣпца—не видѣть свѣта, но гораздо большее несчастіе для христіанина потерять расположеніе къ молитвѣ, лишить душу свою Божественнаго свѣта: въ такой душѣ водворяется тьма, а по исходѣ изъ тѣла, удѣломъ ея будетъ тьма вѣчная⁵). „Что для тѣла свѣтъ солнца“, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, то для души молитва. Она есть занятіе общее человѣку съ ангелами: ею вступаемъ мы въ ихъ общество, дѣлаемся соучастниками ихъ жизни, состоянія, достоинства, благородства, мудрости и разумнія. Кто не молится Богу и не имѣеть усердія непрестанно бесѣдовать съ Нимъ, тотъ мертвъ, бездушень, бессмыслень.... Молитва дѣлаеть жизнь человѣка правильною и стройною, не допускаеть въ душу ничего низкаго и непристойнаго, поселяеть отвращеніе къ порочнымъ наслажденіямъ; никто безъ молитвы не можетъ проводить жизнь добро-

⁵) Іер. Арсен. Бес. о молитв., стр. 8.

дѣтельную“ (Слово 1 и 2 о мол.). Еще св. Златоустъ, указывая на примѣры, о молитвѣ пишетъ: „если такимъ образомъ Самъ Господь молился, если молились св. Апостолы, если молились всѣ святые, если тѣ, которые обладали величайшею върою и не знали за собою никакихъ преступленій,—имѣли нужду въ молитвѣ—въ молитвѣ постоянной и неослабной: то какъ можемъ мы, имѣя тысячи недуговъ, не употреблять противъ нихъ врачества молитвы?“ (de inscript. Act. Ap. Hom. 12). „Если ты лишишь себя молитвы“, говоритъ св. Златоустъ, „то сдѣлаешь то же, какъ-бы ты извлекъ рыбу изъ воды; ибо, какъ вода составляетъ жизнь рыбы, такъ жизнь твою составляетъ молитва“ (Слово 2 о мол.). „Не оставляй молитвы“ говоритъ св. Геннадій, патріархъ Константинопольскій, „ибо какъ тѣло, лишаемое пищи, ослабѣваетъ; такъ и душа, лишаемая молитвенной пищи, приближается къ разслабленію и духовной смерти“. („Прав. о вѣрѣ“, 44).

Къ молитвѣ далѣе призываетъ насъ и всецѣлая наша зависимость отъ Бога, сознаніе нашей бѣдности и ограниченности и всегдашняя потребность для насъ высшей помощи.—Мы имѣемъ безчисленныя нужды духовныя и тѣлесныя, которымъ сами собою, безъ высшей помощи, прибрѣтаемой молитвою, удовлетворить не можемъ. Къ молитвѣ побуждаетъ насъ и безпредѣльная благодать и милосердіе Божіе къ молящимся и величайшія блага, прибрѣтаемыя чрезъ нее отъ Бога. Молитва, подобно землядѣльцу, воздѣлываетъ ниву нашего сердца и дѣлаетъ ее способною къ принятію небесныхъ вліяній и къ прибрѣтенію обильныхъ плодовъ добродѣтели и совершенства. Она низводитъ благодаръ св. Духа въ сердца наши; она укрѣпляетъ вѣру, надежду и любовь. Она просвѣщаетъ намъ умъ, укрѣпляетъ волю въ дѣланіи добра, утѣшаетъ сердца въ скорби и страданіяхъ и вообще содѣйствуетъ къ прибрѣтенію того, что служитъ для насъ къ истинному нашему благу во времени

и вѣчности⁶).—Къ молитвѣ должны побуждать каждаго ихъ насъ и тѣ пагубныя послѣдствія, которыя происходятъ отъ небреженія о ней. Исторія и опытъ свидѣтельствуя, что гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ нѣтъ и уваженія къ дарамъ и обѣтованіямъ Божиимъ, которыя Господь по безпредѣльному милосердію Своему являетъ намъ. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ оскудѣваетъ и мало-по-малу угасаетъ вѣра, любовь, надежда и всякая другая добродѣтель; ибо онѣ въ молитвѣ находятъ для себя пищу и подкрѣпленіе. Гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ не можетъ быть и благодати Божіей; гдѣ нѣтъ молитвы, тамъ легко нарушается всякая обязанность, тамъ открывается удобное поползновеніе ко всякому пороку, тамъ является дерзость на всѣ злодѣянія; жизнь духовная совершенно погасаетъ, человѣкъ подвергается всѣмъ искушеніямъ и бѣдствіямъ, и выходъ къ лучшей будущности долженъ остаться для него невозможнымъ (о „Должн. пресв. прих.“ 1850 г., стр. 232).

Въ виду столь великаго значенія молитвы и ея необходимости, молитва и у древнихъ народовъ имѣла широкое употребленіе. Такъ „она была связана не только съ религіозными и другими важными дѣйствіями, но и со всякимъ дѣломъ обыденной жизни“.—„Въ древнія времена былъ обычай, въ особенности во время ночной тишины, выходить подъ открытое небо и съ непокрытою головою призывать боговъ и углубляться въ созерцаніе безконечнаго. Определеннымъ временемъ для молитвы были утро и вечеръ, а также предъ началомъ и окончаніемъ ѣды; сверхъ того, молитвою открывались не только религіозные обряды, связанные съ жертвоприношеніемъ, но и всѣ важныя житійскія дѣла. Собранія сената и народа, военныя предпріятія, всевозможныя состязанія и споры, даже театральныя представленія, все начиналось призываніемъ имени Зевса т. е. молит-

⁶) Дьяченко. Уроки и прим. хр. над., стр. 17.

вою. Въ Римѣ былъ обычай, по приказу Императора Нумы, совершать въ началѣ каждаго года извѣстныя молитвы и жертвоприношенія, чтобы снискать благоденствіе на цѣлый годъ. Консулы, какъ главы республики, вступали въ свою должность въ храмъ Юпитера Капитолійскаго.⁷⁾ Въ сочиненіи Ксенофонта (оесоп. VI, 1) Исхомахъ начинаетъ наставленіе своей молодой женѣ объ искусствѣ вести хозяйство, совершивъ предварительно жертвоприношеніе и помолившись о томъ, чтобы его преподаваніе, а ея ученіе—были успѣшны“. Даже Юлій Цезарь, принося благодарственную молитву послѣ своего четвертаго триумфа, приближался къ Юпитеру Капитолійскому, ползя по ступенямъ на колѣняхъ. Софистъ Макѣимъ Тирскій (Diss. XI, стр. 207) говоритъ: „каждый долженъ, подобно Сократу, жизнь котораго была непрерывная молитва,—просить у боговъ добродѣтели души, спокойствія духа, безупречной жизни и радостной, полной надеждъ,—смерти“. (Lasaul. X, стр. 8).

Молитва по разнообразнымъ отношеніямъ и проявленіямъ бываетъ различна. Такъ, бываетъ молитва внутренняя, умная, сердечная и внѣшняя, выражаемая въ словахъ и различныхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ; бываетъ молитва частная, домашняя, уединенная, и молитва общественная, приносимая въ общемъ собраніи вѣрующихъ, въ храмѣ, по извѣстному чину и порядку.—По содержанию и предмету своему различаются молитвы: славословія, прошенія и благодаренія. Молитва славословія есть выраженіе благоговѣйнаго удивленія, хвалы и прославленія, раздающихся въ насъ при представленіи безконечныхъ совершенствъ Божіихъ и при размышленіи о величественныхъ дѣлахъ Его творенія и промышленія. „Господь для того и сотворилъ насъ, пишетъ премудрый сынъ Сираховъ, да имя святыни Его восхвалимъ и да исповѣдуемъ величество дѣлъ Его“.

⁷⁾ Лютардта. Аполог. хр., стр. 831.

(XVII, 8). Въ Новомъ Завѣтѣ этому научаетъ насъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Онъ неоднократно возсылалъ хвалу и славословіе Небесному Отцу, всю жизнь Свою обращая къ славѣ Его. „Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ“ (Лук. X, 21). Молитва славословія всегда была однимъ изъ главныхъ предметовъ благоговѣйнаго служенія Богу, и св. Писаніе представляетъ намъ многочисленныя примѣры ея. Такъ, прославили Бога Израильтяне по переходѣ чрезъ Черное море; прославляли Бога Давидъ, Данииль и три отрока, Захарія, — отецъ Предтечи, виелеемскіе пастыри, апостолы и всѣ святые; неумолчно возсылаютъ Богу славословіе и св. Ангелы. — Въ просительной молитвѣ мы выражаемъ предъ Богомъ различныя наши нужды и желанія въ живой надеждѣ получить просимое. Самъ Господь учитъ: „просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, тоцѣте и отверзетъ вамъ“; „просите и пріимете, да радость ваша будетъ исполнена“. И св. Писаніе въ многочисленныхъ примѣрахъ даетъ намъ видѣть, что тѣ, которые обращались къ Богу съ молитвою въ нуждахъ своихъ, не были Имъ оставляемы. Такъ просили Бога въ нуждахъ своихъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Самуиль, Давидъ, Соломонъ, Езекиа, Данииль и др., и Богъ милостиво внималъ имъ. — Молитва благодаренія есть такое расположеніе нашего духа, въ которомъ мы съ радостнымъ и дѣтскимъ чувствомъ признаемъ Бога виновникомъ нашего блага и, прославляя Его за все, стараемся какъ самихъ себя со дня на день болѣе и болѣе содѣлывать достойными Божественныхъ Его благодѣяній, такъ и другихъ возбуждать къ таковой благодарности⁸⁾. Послѣ исцѣленія Господомъ десяти прокаженныхъ, одинъ изъ нихъ возвратился, чтобы выразить предъ Господомъ радостныя чувства своего сердца. Слова, съ которыми онъ обратился

⁸⁾ Дьяченко. Урок. и примѣр. хр. над., стр. 25.

тогда къ Господу, выражали не прошеніе, а благодарность за дарованное исцѣленіе, были молитвою благодарственною. И мы, при мысли о безчисленныхъ благодѣяніяхъ, получаемыхъ нами отъ Бога, возносимъ Господу благодарственную молитву, особенно въ храмахъ Божіихъ во дни торжественнаго праздничнаго богослуженія. Такъ поступаемъ мы, согласно наставленію св. Апостола, повелѣвающаго намъ, „благодарить всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Іисуса Христа“ (Еф. V, 20).

Умною или духовною молитвою, по изъясненію Преосв. Епископа Теофана, называется „непрестанное обращеніе ума къ Господу въ сердцѣ или непрестанное предстояніе Господу умомъ въ сердцѣ, съ воззваніями къ Нему или безъ воззваній, съ одними чувствами преданности и съ сокрушеннымъ припадениемъ къ Нему въ сердцѣ“. Примѣръ такой молитвы мы имѣемъ въ молитвѣ праведной Анны, матери Самуила, которая не произносила словъ, а только двигала устами. Другой примѣръ такой молитвы, еще болѣе наглядный, можно видѣть въ Моисеѣ предъ переходомъ чрезъ черное море. Никто не могъ думать, чтобы Моисей тогда молился, но Господь сказалъ ему: „что ты вопіешь ко Мнѣ? скажи сынамъ Израилевымъ, чтобы они шли“. Вопросъ Господа показываетъ, что Моисей молился, хотя молитвы своей не обнаруживалъ ни словомъ, на какомъ другомъ видимомъ дѣйствіемъ. Это — молитва сердечная, внутренняя⁹⁾. Для навыка въ такомъ молитвенномъ трудѣ, опытные подвижники избрали молитву Господу Спасителю и установили правила, какъ ее совершать, чтобы съ помощію ея развить въ себѣ свою личную молитву. Стань умомъ въ сердцѣ предъ Господомъ и молись: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!“ Такъ молись дома, говоритъ Пр. Епископъ

⁹⁾ Прот. А. Царевск. Ур. по Зак. Бож., стр. 416.

Оеофанъ, предъ молитвословіемъ, въ промежутокъ молитвословія и въ концѣ, такъ и въ церкви, такъ и весь день, чтобы всѣ молитвы дня наполнить молитвою¹⁰). По изъясненію святителя Тихона Задонскаго, „молитва не въ томъ только состоитъ, чтобы стать и кланяться тѣломъ предъ Богомъ, и молитвы написанныя читать; но возможно и безъ того, во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, умомъ и духомъ молиться. Можно ходя, лежа, путемъ идучи, за трапезою сидя, дѣло дѣлая, въ народѣ и уединеніи, къ Богу умъ и сердце возводить, и тако милости и помощи отъ Него просить: Богъ бо вездѣ и на всякомъ мѣстѣ есть и всегда двери къ Нему отверзты и доступъ къ Нему удобенъ; Онъ по Своему человѣколюбію готовъ насъ слушать и намъ помогать“. А св. Златоустъ поучаетъ: гдѣ бы ты ни былъ, вездѣ можешь поставить жертвенникъ; покажи только добрую волю, и не помѣшаетъ тебѣ мѣсто, и не воспрепятствуетъ и время. Хотя ты и не преклонишь колѣнъ, не станешь бить себя въ перси и не простишь рукъ къ небу, а только покажешь горящую душу, сдѣлаешь все нужное для молитвы“. Можно и женѣ молиться, сидя за прялкою, или занимаясь тканьемъ воззрѣть умомъ на небо и призвать Бога пламенно; можно и мужу, выходя на площадь или идучи куда нибудь, совершать усердныя молитвы; другому, сидя въ мастерской, въ лавкѣ, можно вознести душу ко Господу; можно и слугѣ, и покупаю, и поднимаясь вверхъ, и сходя внизъ, и занимаясь въ кухнѣ, когда нельзя пойти въ церковь — совершать искреннюю и усердную молитву; Богъ не гнушается мѣстомъ, Онъ требуетъ только пламеннаго сердца и цѣломудренной души (Нравств. Богосл. Еписк. Платона. стр. 137)... Не слова разверзають небо и дѣлають молитву услышанною, а внутренней сердечный вопль ко Господу... Итакъ, внутренняя молитва можетъ

¹⁰) Дьяченко. Ур. и примѣр. Хр. над., стр., 49.

быть и безъ наружной; бываетъ иногда и наружная молитва безъ внутренней, когда кто произноситъ слова молитвы безъ вниманія и усердія. Но если для полученія милости Божіей иногда бываетъ и достаточно одной внутренней молитвы безъ наружной, то одна наружная молитва не только не достаточна, но она безъ внутренней молитвы прогнѣвляеть Бога. Такою молитвою молились фарисеи. И что же? Господь изъявилъ имъ Свое негодованіе за такую молитву. „Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, говоритъ Господь, и чтуть Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоять отъ Меня. Но тщетно чтуть Меня“?..

Изъ приведеннаго Божія изреченія видно, что мы должны молиться преимущественно сердцемъ, значить молитвою внутреннею. Но отсюда естественно возникаетъ вопросъ: не излишня ли наружная молитва при внутренней молитвѣ? нѣтъ. Состоя изъ души и тѣла, мы должны *прославлять Бога въ тѣлесахъ нашихъ и въ душахъ нашихъ, яже суть Божіи*, ибо естественно, чтобы отъ избытка сердца говорили уста. Господь нашъ Иисусъ Христосъ былъ духовенъ въ вѣсочайшей степени, но и Онъ духовную молитву Свою изображалъ и словами и благоговѣйными движеніями тѣла, напр., возведеніемъ очей къ небу, преклоненіемъ колѣнъ и лица на землю и т. д. Внутренняя молитва должна быть соединяема съ наружною въ силу свойства нашей природы. Вѣдь мы устроены такъ, что не можемъ не выражать вовнѣ тѣхъ мыслей и чувствованій, которыми бываетъ преисполнено наше сердце. Если мы скорбимъ, то и плачемъ, если радуемся, то и смѣемся. А молитва есть также изъясненіе предъ Богомъ нашихъ желаній и чувствованій. И она естественно должна сопровождаться тѣми или иными внѣшними знаками. На такъ какъ, по слову Писанія, мы должны прославлять Бога не только въ душахъ, но и въ тѣлахъ, то молитва должна быть и подвигомъ. Но никакого подвига

не будетъ, если мы будемъ молиться только одною внутреннею молитвою безъ наружной, напр., будемъ молиться про себя, сидя и лежа и т. д. Просьбы свои даже къ обыкновеннымъ людямъ мы сопровождаемъ различными знаками почтенія къ нимъ; не тѣмъ ли болѣе мы должны выражать тѣми или другими знаками благоговѣнія наши молитвы къ Богу?¹¹⁾—Къ числу сопутствующихъ молитвѣ внѣшнихъ дѣйствій, служащихъ къ прославленію Бога въ тѣлесѣхъ нашихъ, относятся слѣдующія: стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны малые и великіе, главопреклоненіе, простертіе на землѣ, воздѣяніе рукъ, обращеніе при молитвѣ лицомъ на востокъ, крестное зняменіе и др. Не останавливаясь на извѣстныхъ всѣмъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, пояснимъ нѣсколько „простертіе на землѣ“. Въ простертіи на землѣ выражается высшая степень смиренія, покаянія, благоговѣнія и преданности Богу. Въ ветхомъ заветѣ Авраамъ, когда услышалъ обѣтованіе Божіе вступить съ нимъ въ заветъ, то въ чувствѣ благоговѣнія и въ смиренномъ сознаніи своего недостойнства, *палъ на лице свое*. Моисей и Ааронъ *подоша на лица своя*, когда умоляли Господа пощадить и помиловать разгнѣвавшихъ Его сыновъ Израиля. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ, въ знакъ глубочайшаго смиренія и преданности Отцу Небесному, по волѣ котораго Онъ страдалъ за насъ,—*палъ на лице Свое*, моляся (Мѡ. 26, 39). Въ древности христіане имѣли обычай повергаться на землю во время покаянія, а иногда и во время бѣдствій. Такъ во времена гоненій такъ называемые падшіе, т. е. отрекшіеся отъ вѣры по страху мученій, когда раскаявались въ своемъ паденіи и желали возвратиться къ церкви, то начинали свое покаяніе тѣмъ, что на церковной паперти лежали расprostершись, прося входящихъ въ

¹¹⁾ Прот. А. Царевск. Урокъ по Зак. Бож., стр. 417.

храмъ помолиться за нихъ, и умоляли, чтобы ихъ допустили къ общественному покаянію. Это именно извѣстно о нѣкоемъ Константинопольскомъ софистѣ Экиволи. Во время Юліанова гоненія онъ изъ угожденія гонителямъ казался ревностнымъ язычникомъ. Но по смерти Юліана онъ раскаялся и, простершись на землѣ предъ дверьми одного храма, вопіялъ проходящимъ: „попирайте меня какъ соль негодную“ (Сокр. церк. ист. кн. 3, гл. 13). Подобное же повѣствуется объ императорѣ Θεодосіи Великомъ. За неправедное кровопролитіе въ Θεссалоникѣ онъ отлученъ былъ св. Амвросіемъ Медіоланскимъ на время отъ участія въ общей церковной молитвѣ и отъ приобщенія св. Таинъ, и потомъ принесъ торжественное раскаяніе: вступая въ храмъ, онъ сталъ умолять Господа не стѣя и не на „колѣняхъ, но, простершись на землѣ,“ вопіялъ словами Давида: „прильпе земли душа моя, живи мя по словеси твоему“¹²⁾. Примѣръ простертія на землѣ во время бѣдствій представляетъ Александръ, епископъ Константинопольскій. Когда единомышленники Арія приготовлялись торжественно ввести его въ православный храмъ, Александръ, въ сильной скорби о томъ, въ продолженіе многихъ дней сряду повергался въ алтарѣ и умолялъ Господа объ отвращеніи сего бѣдствія. Молитва его была услышана: Арія внезапно постигла позорная смерть на пути къ храму. (Сокр. кн. 1, гл. 37).

¹²⁾ Θεодоритъ. Кн. 5 гл. 18.

Прот. І. Тяжеловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разные пути.

Когда лѣтъ 7—8 тому назадъ появился на книжномъ рынкѣ 1-й выпускъ „Религіозно-философской Библіотеки“, издаваемой въ Вышнемъ Волочкѣ М. А. Новоселовымъ, подъ заглавіемъ „Забытый путь опытнаго Богопознанія“, то ни въ спеціально-богословскихъ изданіяхъ, даже академическихъ, ни въ газетныхъ замѣткахъ, за исключеніемъ только „Странника“, не было ничего высказано по поводу этого выпуска. И въ послѣдующіе года, когда „Религіозно-философская Библіотека“ стала издавать выпускъ за выпускомъ, о ней мало кто писалъ и говорилъ, даже пожалуй мало кто и зналъ о ея существованіи; вѣроятно, и расходъ книгъ былъ очень назначительный. Попадались эти выпуски, въ видѣ очень чистенькихъ и небольшихъ изящныхъ книжекъ въ розовой обложкѣ, въ руки только отдѣльныхъ немногихъ лицъ, большею частію или лично знакомыхъ редактору „Рел.-философ. Библіотеки“, или узнавшихъ о немъ черезъ первыхъ. Такъ въ частности было и съ пишущимъ эти строки въ дѣлѣ знакомства съ изданіями „Рел.-философ. Библіотеки.“ Совершенно случайно попавшій въ руки 1-й выпускъ этой Библіотеки, найденный въ библіотекѣ одного изъ знакомыхъ М. А. Новоселова, пробудилъ интересъ и къ слѣдующимъ.

Нужно удивляться поистинѣ той настойчивости и энергіи, съ которой издатель „Религ.-философской Библіотеки“, однако, продолжалъ свое дѣло, не смотря на такое игнорированіе его имени и его изданій въ ученой богословской и популярно-газетной литературѣ. Очевидно, трудъ и энергія издателя держались на святомъ одушевленіи и вѣрѣ его въ потребности задуманныхъ имъ изданій, въ смыслѣ чисто миссіонерскаго ихъ значенія по отношенію къ блуждающей по распутіямъ богословской мысли послѣдняго времени, и это чисто идейное служеніе отодвигало назадъ всѣ матеріаль-

ные расчеты и понесенные расходы на изданія. И нельзя не порадоваться тому, что въ послѣдніе два по преимуществу года „Религіозно-философская Библіотека“ работаетъ особенно усиленно и издала уже XVI-й выпускъ, помимо еще особо изданныхъ сочиненій извѣстныхъ русскихъ мыслителей по серьезнымъ вопросамъ, выдвигаемымъ современностью. Послѣдній по времени (а не послѣдній, надѣмся, по числу) XVI-й выпускъ „Рел.-философской Библіотеки“, подъ заглавіемъ „Первоначальная христіанская церковь въ Іерусалимѣ“ (Теодора Самарина) содержитъ въ себѣ, какъ это видно изъ самаго заглавія, исторію Апостольской церкви съ ея внутренней и внѣшней стороны, какъ она изображается въ книгѣ Дѣяній. Авторъ, имя котораго, думается, само за себя говоритъ многое, стоитъ исключительно на почвѣ текста книги Дѣяній и дѣлаетъ анализъ его въ цѣляхъ счертанія внутренней стороны и внѣшняго строя первоначальной христіанской церкви въ Іерусалимѣ. Безъ увлеченія и уклоненія въ сторону какихъ нибудь научныхъ теорій, вымышленныхъ нѣмецкимъ глубокомысліемъ или протестантской предвзятостью, безъ всякой предвзятой научной теоріи и съ своей стороны, авторъ, отчетливо изучивъ текстъ священной книги и не выходя за предѣлы данныхъ этого первоисточника, даетъ весьма научно-аргументированную и въ то же время дышащую непосредственной свѣжестью первоисточника картину жизни христіанской церкви апостольскаго времени. И тотъ обликъ церковной жизни, какой удалось начертать автору по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, дѣйствительно, очень поучителенъ для нашего современнаго религіознаго сознанія. Онъ лучше многихъ богословскихъ ученѣйшихъ трактатовъ можетъ уяснить намъ понятіе Церкви, раскрывая передъ нами такія ея стороны, которыя нерѣдко оставляются безъ вниманія современною религіозною мыслию, привыкшей къ другимъ фор-

мамъ церковности и къ иному пути богословскаго научнаго мышленія.

Мы рекомендуемъ читателю самому познакомиться съ этимъ интереснымъ выпускомъ. Да и не этотъ только выпускъ слѣдуетъ почитать человѣку, не утерявшему интереса къ вопросамъ вѣры и христіанской жизни, а всѣ выпуски „Религіозно-философской Библіотеки“.

Впечатлѣніе получается у прочитавшаго всѣ эти выпуски, особенно, если онъ знакомъ съ духомъ и направлениемъ нашей современной, такъ называемой, ученой богословско-философской мысли, такое, какъ будто въ мутную воду вдругъ пущена струя чистой ключевой воды или въ душную атмосферу—струя свѣтлаго, чистаго воздуха.

Современная научная и популярная богословская мысль, давно уже отрѣшившаяся отъ почвы и духа святоотеческой письменности, изучающая и слово Божіе не столько само по себѣ, сколько одинъ (выразимся такъ) переплетъ Библии и различныя хитроумныя теоріи нѣмецкихъ богослововъ, оказалась въ своего рода Вавилонскомъ плѣненіи у сихъ послѣднихъ, и Богъ знаетъ, когда она выберется изъ этого плѣненія. Правда, узы схоластики, вязавшія такъ прочно нашихъ почтенныхъ богослововъ довольно продолжительное время и заковавшія чрезъ нихъ богословскую мысль и школу въ цѣлыхъ поколѣніяхъ въ безжизненныя рамки искусственно выработанныхъ формулъ, какъ будто спадаютъ и значительно ослабѣваютъ, но, къ великому несчастію, эти узы замѣняются другими, быть можетъ,—на видъ и болѣе мягкими, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе цѣпкими и крѣпкими и уже, несомнѣнно, болѣе гибельными и позорными, чѣмъ первыя.

Разумѣемъ плѣненіе нашей ученой богословской мысли протестантствомъ со всѣми порожденіями его, включительно до сектантства и какого-то религіознаго декадентства. Кто хоть немножко

знакомъ съ нашей академической богословской ученостью, тотъ хорошо знаетъ, какого фетиша сдѣлали наши присяжные богословы изъ западнаго протестантскаго научнаго богословія.

Марка богословской учености наклеивается только на тѣ сочиненія, которыя пишутся съ иностранными источниками и уснащаются цитатами изъ многочисленныхъ, нѣмецкихъ по преимуществу, авторовъ.

Считается необходимымъ знать всѣ, выдуман- ные хитроуміемъ протестантскаго богословія, теоріи о священныхъ книгахъ или по вопросамъ святоотеческой письменности. Съ этими вѣтряны- ми мельницами сражаются все время, о нихъ пи- шутъ кандидатскія, магистерскія и докторскія дис- сертаціи, большею частію компилятивнаго характе- ра. Конечно, нельзя отрицать пользы въ извѣстной степени и этого рода научной работы, но сво- дить на нее всю богословскую православную науку и самое богословіе отождествлять съ продуктами западной протестантской мысли, это по меньшей мѣрѣ странно. Еще вопросъ: есть ли на Западѣ те- перь *богословіе* въ собственномъ смыслѣ этого слова и можно ли, употребивъ все время обученія, напри- мѣръ, хотя въ Академіи, на изученіе теченій за- падной научной богословской мысли, стать дѣйстви- тельно богословами?

Слѣдовало бы почаще вспоминать слова Гри- горія Богослова о томъ, что нужно для того, что- бы стать богословомъ. Когда научная работа сво- дится только къ критикѣ текста Писанія, къ изслѣ- дованію внѣшней стороны памятниковъ, къ разбо- ру и сочиненію разныхъ теорій, выработка цѣль- наго православнаго богословскаго міровоззрѣнія парализуется, духъ жизни, дышащій со страницъ Откровенія и твореній свв. отцовъ и вводящій ду- шу въ свѣтлую атмосферу истиннаго богословія, минуетъ въ этомъ случаѣ изучающаго, и онъ пи- тается только суррогатомъ богословія.

Спросите въ самомъ дѣлѣ cadaго изъ получившихъ специальное богословское образованіе— много ли онъ въ семинаріи и академіи изучалъ слово Божіе и памятники святоотеческой письменности? Къ великому стыду богословской школы, питомцы ея въ этомъ отношеніи гораздо слабѣе раскольническихъ начетчиковъ или простыхъ благочестивыхъ православныхъ мужичковъ.

Несомнѣнно, благодаря тому, что нами забыты духовныя сокровища богословствованія свв. отцовъ, и замѣчается теперь такой упадокъ продуктивности богословской мысли. Куда зайдетъ по этой дорогѣ наша богословская мысль—угадать не трудно. Когда утерянъ критерій истины, и нѣтъ уже руководства святоотеческаго, блужданіе возможно и широкое, и свободное. Неудивительно, что теперь, подъ вліяніемъ и въ угоду современному настроенію, насилуется даже святоотеческая мысль для оправданія идей соціализма, какъ это было въ одномъ изъ богословскихъ журналовъ. Неудивительно, что личное, чисто патологическое религіозное настроеніе возводится въ источникъ для богословскихъ концепцій, и болѣзненный мистицизмъ преподносится любителю богословія, какъ послѣднее слово научнаго богословія въ видѣ ученыхъ изслѣдованій.

Религіозная порнографія, въ лицѣ обновителей христіанства, встрѣчаетъ тайное сочувствіе среди ученыхъ богослововъ, и на эту тему пишутся удачно замаскированныя статьи якобы научно-богословской дѣльности. Въ будущемъ, конечно, можно опасаться и еще худшаго, если наша богословская мысль и работа не возвратятся къ тѣмъ забытымъ сокровищамъ духа, которыя способны, какъ бы живой водой, окроплять сухой скелетъ нашей богословской науки и ввести въ него дыханіе жизни. Это воистину будетъ освобожденіе изъ тяжкаго плѣна и вступленіе на новый и въ то же время на старый путь богословствованія. Съ этой точки зрѣ-

нія вступленія богословской мысли на истинный путь своей работы, мы и привѣтствуемъ изданія „Религіозно-философской Библіотеки“ М. А. Новоселова. Въ этомъ отношеніи первый же выпускъ по самому уже своему названію можетъ разсматриваться какъ бы программнымъ для всѣхъ послѣдующихъ изданій. „*Забитый путь опытнаго Богопознанія*“, таково названіе перваго выпуска, въ которой авторъ со всей рѣшительностью и полной опредѣленностью указываетъ необходимость пути нравственнаго развитія и введенія въ свою личную жизнь духа христіанской жизни, для того чтобы уразумѣть тайны духовной мудрости и богословствовать. Этотъ личный опытъ долженъ покоиться на опытѣ святоотеческомъ, и пріобщеніе себя къ этому сонму духоносныхъ отцовъ, хотя бы мыслию и настроеніемъ, есть главное условіе для богословствованія.

Намъ думается, что дѣйствительно едвали возможно богословствовать тому, кто не воспринимаетъ христіанства въ себя какъ новую жизнь и не чувствуетъ силы его прежде всего въ явленіяхъ и строѣ своей внутренней личной жизни.

Внѣшнее изученіе христіанства, какъ нѣкоей только любопытной и оригинальной теоріи или философеми, или какъ своеобразнаго историческаго явленія*), никогда не дастъ тѣхъ результатовъ, что первый путь. Вотъ почему нашимъ присяжнымъ богословамъ и всѣмъ намъ по крайней мѣрѣ необходимо восполнять недостатокъ личнаго нравственнаго опыта опытомъ тѣхъ, кои воплотили христіанскую жизнь въ своей личной и богословствовали на этой почвѣ живого непосредственнаго опыта богоподобной жизни, а не на почвѣ логическаго соотношенія понятій и построенія научныхъ формулъ.

Къ этому личному опыту великихъ представи-

*) И при томъ методами обычными, прилагаемыми при изученіи всякихъ иныхъ явленій теоріи.

телей христіанской жизни Православной Церкви, къ ихъ богословствованію, постоянно устремляетъ свою мысль издатель „Религіозно-філософской Библіотеки“ и всѣ вопросы, какіе онъ ставитъ темами своихъ дальнѣйшихъ изданій, рѣшаетъ на этой именно почвѣ и въ духѣ святоотеческомъ. Среди вышедшихъ выпусковъ есть и такіе, которые посвящены вопросамъ, выдвинутымъ потребностями современной жизни. Но и здѣсь издатель беретъ для рѣшенія этихъ вопровъ не чужую намъ западную мысль, не понимающую хорошенько православную душу и жизнь нашего русскаго общества, а главнымъ образомъ мысль лучшихъ нашихъ же русскихъ мыслителей, напр. В. С. Соловьева, Хомякова, Аксаковыхъ, Л. Тихомирова, Ушинскаго, В. Несмѣлова и многихъ другихъ. И здѣсь у него, какъ и въ религіозныхъ спеціально выпускахъ, остается девизомъ: нужно идти къ своимъ роднымъ великанамъ мысли и духовнаго творчества. Въ этомъ отношеніи выпуски и спеціально богословскіе и філософскіе идутъ одинаковымъ путемъ, настойчиво какъ-бы проводятъ одну тенденцію: пробудить у читателей интересъ къ своему родному, забытому богатству; направить туда и богословскую и філософскую мысль нашего времени, на этотъ путь славныхъ носителей духовнаго богатства, засоренный произрастаніями западной невѣрующей или полувѣрующей мысли. Кто знаетъ, какую роль могутъ сыграть эти небольшія книжки „Религіозно-філософской Библіотеки“ въ дѣлѣ поворота нашей богословско-філософской мысли на забытый и брошенный путь? Дай Богъ, чтобы миссія этихъ изданій увѣнчалась успѣхомъ.

А. Ѳ.

Библіографія.

„Религіозно-філософская Библіотека“.

По случаю выхода нѣсколькихъ новыхъ изданій М. А. Ново-

слова, напоминаемъ читателямъ полный списокъ вышедшихъ до сихъ поръ выпусковъ.

1-й „Забытый путь опытнаго Богопознанія“, цѣна 25 к.

2-й „Исканіе Бога“, ц. 25 к.

3-й „Вѣчная жизнь, какъ высшее благо“, ц. 30 к.

4-й „Соціальное значеніе религіозной личности“, ц. 50 к.

5-й „Личность, общество и Церковь“, ц. 30 к.

6-й „Изъ разговоровъ о войнѣ“, ц. 10 к.

7-й „Значеніе свободнаго слова для личности, общества и Церкви“, ц. 20 к.

8-й „О цѣли образованія“, ц. 10 к.

9-й „Альтруизмъ и Христіанская любовь“, ц. 15 к.

10-й „Религія и нравственность“, ц. 30 к.

11-й „Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ“, ц. 25 к.

12-й „Что такое Библія“, ц. 25 к.

13-й „Какъ читать Библію“, ц. 35 к.

14-й „Смыслъ міровой исторіи“, ц. 15 к.

15-й „О самопознаніи“, ц. 20 к.

16-й „Первоначальная Христіанская церковь въ Иерусалимѣ“, ц. 25 к.

Кромѣ указанныхъ выпусковъ „Религіозно-философской Библіотеки“, изданы весьма интересные сборники и брошюры:

I „О возрожденіи Русской Церкви“.

II „Высшее церковное управленіе въ Россіи“.

III „Собраніе академическихъ лекцій и статей по Пастырскому богословію“.

IV. „Отношеніе социализма къ религіи вообще и христіанству въ частности“.

V. „Общественное значеніе монастырей“.

VI. Ф. М. Достоевскій, какъ проповѣдникъ христіанскаго возрожденія и вселенскаго православія“.

VII. „О добросовѣстности въ вѣрѣ и невѣріи“.

Выписывать можно отъ М. А. Новоселова по адресу: Москва, возлѣ Храма Христа Спасителя, домъ Ковригиной, кв. 12.

Бѣдствіе отъ наводненія въ с. Большомъ-Токмакѣ.

Благочинный церковей Больше-Токмакского округа свящ. Л. Сѣкиринскій, рапортомъ отъ 23 февраля с. г., доложилъ Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Таврическому, слѣдующее. На дняхъ жителей м. Большого Токмака постигло тяжелое бѣдствіе. Отъ неожиданнаго и быстраго таянія снѣга въ верховьяхъ рѣки Токмакъ, эта послѣдняя переполнилась водою; съ 40 верстнаго разстоянія водою были принесены въ м. Б.-Токмакъ громаднѣйшія глыбы льда, который у мостовъ запрудилъ рѣку и остановилъ движеніе воды по руслу рѣки. Вся вода разлилась въ стороны, залила всѣ прибрежныя крестьянскія хаты со всѣми пристройками: сараями, амбарами, паловниками, погребями и прочее; льдины, несомыя водою по обѣ стороны рѣки, при быстротѣ теченія ударяли въ размокшія хатки и сараи съ такою силою, что послѣднія разрушались до основанія. Запасъ хлѣба въ зернѣ, кормъ для скота, топливо и весь крестьянскій скарбъ погибъ. Около 50 домохозяевъ остались безъ крова и корма какъ для себя, такъ и для скота. Спасти ничего не удалось, такъ какъ бѣдствіе приключилось въ 11 часовъ ночи съ 20 на 21 февраля. Жильцы въ паникѣ, забравъ дѣтишекъ и скотъ, бѣжали на гору, предоставивъ все свое прочее имущество въ полное распоряженіе стихіи. Правда, колокольный набатъ черезъ часъ собралъ народъ къ рѣкѣ, но съ сильнымъ шумомъ двигавшаяся вода, разлившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на разстояніи болѣе ста саженой, не позволяла приблизиться къ крестьянскимъ хижинамъ.—Разрушено не менѣе 50 домовъ, не считая сараевъ и прочихъ надворныхъ построекъ. Крикъ людей, взывавшихъ о помощи, плачь дѣтей и ревъ скота въ ночное время производили удручающее впечатлѣніе: одинъ мальчикъ сдѣлался жертвою бушующей стихіи. Разоренные, обнищавшіе и оставшіеся безъ крова крестьяне просятъ

матеріальной помощи. Въ мѣстныхъ храмахъ тарелочнымъ сборомъ и подпискою собраны пожертвованія для оказанія первой помощи пострадавшимъ; но сборъ сравнительно съ бѣдствіемъ ничтоженъ. Крестьянамъ необходимы хатки и кровь для скота, для чего необходимы и значительныя средства. Внимая просьбамъ пострадавшихъ, умоляю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, разрѣшите повсемѣстный сборъ пожертвованій въ епархіи въ пользу пострадавшихъ въ м. Большомъ Токмакѣ отъ наводненія крестьянъ для оказанія имъ помощи хотя бы устройствомъ домовъ для жилья.

Вслѣдствіе сего рапорта опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 3—4 марта с. г., постановлено: произвести 25 сего марта во всѣхъ церквяхъ епархіи сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія жителей с. Большого Токмака, Бердянскаго уѣзда.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь г. Редакторъ!

Прочитавъ въ № 35 Таврич. церк.-общ. Вѣстника статью объ освященіи храма при духовномъ мужскомъ училищѣ, нашли неточности. Въ статьѣ сказано, что покойный нашъ отецъ Н. С. Панченко пожертвовалъ на постройку храма 17 т. рублей; такую же сумму пожертвовалъ и Я. С. Панченко. Въ дѣйствительности же покойный отецъ нашъ пожертвовалъ 20 т. рублей. Покойный дядя нашъ П. С. Панченко, о суммѣ жертвы котораго не было упомянуто въ этомъ номерѣ, присоединился къ наслѣдникамъ и пожертвовалъ на постройку храма 25 т. руб. Я. С. Панченко, какъ бывшій душеприказчикъ, по просьбѣ наслѣдниковъ принялъ на себя трудъ по постройкѣ этого храма. Соблаговолите, М. Г. г. Редакторъ, помѣстить настоя-

щее наше заявленіе въ ближайшемъ номерѣ Вѣстника.

Съ совершеннымъ почтеніемъ наслѣдники Н. С. Панченко.

6 марта 1909 года.

Симферополь.

Миссіонерская бесѣда въ Симферополь—о необходимости внѣшняго богопочитанія.

1 марта въ народной столовой на базарной площади предложена была миссіонерская противосектантская бесѣда. Бесѣду велъ преподаватель семинаріи А. Высотскій. Аудиторія была полна слушателей. На бесѣдѣ присутствовали воспитанники 5-го и 6-го классовъ семинаріи. Предметомъ бесѣды былъ вопросъ о необходимости внѣшняго богопочитанія. Былъ поставленъ вопросъ: каково должно быть наше служеніе Богу, или богопочитаніе,—только ли духомъ, въ духѣ, чисто духовное, какъ учатъ сектанты, или же, будучи прежде всего духовнымъ, оно можетъ и должно выражаться и во внѣ, въ разныхъ внѣшнихъ видимыхъ дѣйствіяхъ, такъ называемыхъ обрядахъ, какъ учитъ Православная Церковь. Обратимся за отвѣтомъ на этотъ вопросъ къ слову Божию, къ свящ. писаніямъ, и увидимъ, что Православная Церковь ничему не учитъ самовольно, а все ея ученіе основывается на словѣ Божиемъ*).

Выраженіемъ нашего внѣшняго богопочитанія служить прежде всего *молитва*. Сектанты (разумеются штундисты) отвергаютъ всѣ молитвы, предлагаемыя вѣрующимъ Православною Церковью, между прочимъ на томъ основаніи, что молитвы должны быть только „сердечныя“ (т. е. импровизованныя). Но, кромѣ молитвы сердечной, могутъ и должны быть опредѣленныя, предлагаемыя намъ Церковью, молитвы. Употребленіе ихъ освя-

*). Содержаніе бесѣды передаемъ конспективно.

тиль Самъ Господь І. Христосъ, когда по просьбѣ учениковъ Своихъ:— „*Господи, научи насъ молиться*“, преподалъ молитву (Лук. XI, 1—2) такъ называемую *молитву Господню*, ставшую образцемъ другихъ молитвъ. Сами сектанты лишь воображаютъ, что они молятся только „сердечными“ молитвами, не употребляя внѣшнихъ; а ихъ разные духовные стихи, которые они поютъ на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ,—развѣ это—не *внѣшнія* молитвы?

Молитва можетъ сопровождаться внѣшними проявленіями. Употребленіе такихъ внѣшнихъ видимыхъ дѣйствій, въ которыхъ можетъ выражаться молитвенное настроеніе молящагося, освящено примѣромъ и ученіемъ Самого Господа І. Христа и св. Апостоловъ. Таковы: земные поклоны (Мѡ. 26, 39), преклоненіе колѣнъ (Лук. 22, 41; Дѣян. 9, 40; 20, 36), возведеніе очей къ небу (Іоан. 17, 1), воздѣяніе рукъ (1 Тим. 2, 8).

Выраженіемъ нашего внѣшняго богопочитанія или служенія Богу служить *постъ*. Устанавливая посты, Церковь основывается на примѣрѣ и ученіи І. Христа и Апостоловъ (Мѡ. 4, 1—2; 17, 21; 9, 15; Дѣян. 13, 2—3; 1 Кор. 7, 15; 2 Кор. 6, 4—5; 11, 27; 1 Кор. 8, 13; Рим. 14, ст. 15, 20—21). Только постъ нашъ не долженъ быть лишь внѣшнимъ, показнымъ, лицемѣрнымъ; онъ долженъ быть средствомъ для воспитанія въ насъ христіанскихъ чувствъ благоговѣнія, средствомъ для укрѣпленія въ насъ духа благочестія (Мѡ. 6, 16—18). Такъ и наставляетъ насъ святая наша Православная Церковь богослужебною пѣснью: „Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ; дадимъ алчущимъ хлѣбъ, напоимъ жаждущія, введемъ нищія въ домы“ и пр.

Выраженіемъ нашего внѣшняго богопочтенія служить, далѣе, наше благоговѣйное отношеніе къ *храмамъ*, участіе въ совершаемомъ въ немъ общественномъ богослуженіи, наши дары и жертвы на храмъ, возженіе свѣчей предъ иконами, куреніе

ѣиміама и т. д. Основанія для сего въ словѣ Божіемъ: Исх. 25, 8—9 (3 Цар. 9, 3); Марк. 11, 16—17; Іоан. 2, 16; Мѣ. 5, 23—24; Лук. 21, 2; Мѣ. 23, 23; 26, 6—13; Дѣян. 22, 17; 24, 11; 1 Кор. 11, ст. 10, 22.

Таинства, чрезъ которыя преподается намъ благодать Св. Духа, также сопровождаются нѣкоторыми внѣшними, видимыми священными дѣйствіями. Крещеніе *водою* (Іоан. 3, 5; Дѣян. 8, 26—40; 10, 47—48 и др.). Причащеніе *Тѣла и Крови Христовыхъ подѣ видами хлѣба и вина* (Мѣ. 26, 26—28; 1 Кор. 11, 23—29). Таинство покаянія, сопровождаемаго внѣшнею устною исповѣдью (Мѣ. 18, 18; Іоан. 20, 21—23; 1 Іоан. 1, 9; Дѣян. 19, 18). Таинство елеосвященія съ помазаніемъ болящаго елеемъ (Іак. 5, 14—15). Не говоря пока о другихъ таинствахъ, спросимъ сектантовъ, имѣютъ ли они названныя таинства, о которыхъ такъ ясно и непререкаемо говоритъ Свящ. Писаніе? Да, нѣкоторыя имѣютъ: крещеніе и преломленіе хлѣба. Но развѣ употребленіе этихъ таинствъ—крещенія *водою* и преломленія *хлѣба, запиваемаго виномъ*, есть служеніе Богу только *духомъ*, въ *духъ*, чисто *духовное*? Какъ очевидно сектанты противорѣчатъ сами себѣ. А другихъ таинствъ—покаянія и елеопомазанія болящихъ—сектанты совсѣмъ не имѣютъ. Но вѣдь о нихъ такъ ясно говоритъ Свящ. Писаніе. Зачѣмъ же они пренебрегаютъ слово Божіе? Зачѣмъ не исполняютъ заповѣдей Божіихъ?

Православная Церковь употребляетъ богослужebные обряды, вводитъ иногда и новые. Имѣетъ ли она право дѣлать это? Да. Ап. Павелъ даетъ наставленіе: *прославляйте Бога и во тѣлахъ вашихъ и во душахъ вашихъ, которыя суть Божіи* (1 Кор. 6, 20). Исполненіемъ этой заповѣди прославляютъ Бога не только въ душахъ нашихъ, но и *во тѣлахъ* нашихъ и служатъ, между прочимъ, употребленіе обрядовъ, въ которыхъ выражается наше благоговѣйное служеніе Богу для прославленія Его. Тотъ же св. Апостоль наставляетъ, что все въ церкви должно быть *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40).

Церковь и достигаетъ этого, между прочимъ, чрезъ введеніе благолѣпныхъ богослужебныхъ обрядовъ. Она можетъ, имѣетъ право и должна это дѣлать, ибо она есть и должна быть, по слову Апостола, *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Она имѣетъ право вводить и новые обряды, ибо получила право *довершать недоконченное* (Тит. 1, 5), лишь бы вводимые ею обряды были *сообразны съ здоровымъ ученіемъ* Христовой вѣры, служа выраженіемъ его (Тит. 2, 1).

Раскрывъ ученіе православной Церкви, ведшій бесѣду предлагалъ сектантамъ выступить съ возраженіями, или выразить свои недоумѣнія по поводу всего сказаннаго. Такъ какъ желающихъ возражать не было, то во второй половинѣ бесѣды, послѣ перерыва, ведшій бесѣду самъ изложилъ, какъ обычно возражаютъ сектанты, ссылаясь на Іоан. 4, 23—24. Было выяснено, каково должно быть правильное пониманіе словъ Господа.

Затѣмъ показано было, что отрицаніе внѣшняго богопочитанія должно быть признано явною несообразностью съ психологической точки зрѣнія. Утверждать, что поклоненіе Богу должно быть чисто духовное безъ всякихъ видимыхъ знаковъ и формъ выраженія его, не значить ли утверждать нѣчто противное естественной природѣ человѣка? Сама природа человѣка, напротивъ, не требуетъ ли не только поклоненія Богу духомъ, но и выраженія его во внѣшнихъ формахъ? Человѣкъ есть существо чувственно-духовное, состоящее изъ души и тѣла. Духъ и тѣло соединены въ человѣкѣ не механически, но тѣсною органическою связью, такъ что душа и тѣло представляютъ въ немъ единое нераздѣльное существо, единую личность. Посему человѣкъ долженъ служить Богу всѣмъ своимъ существомъ нераздѣльно—не только духомъ, но и тѣломъ, какъ и наставляетъ св. апостоль Павелъ: *„прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи“* (1 Кор. VI, 20).

Духовная жизнь человѣка и возбуждается отвнѣ и проявляется во внѣшнихъ видимыхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Таковъ непреложный законъ, которому неизбѣжно подчинена вся наша духовная жизнь. Не странно-ли утверждать, что только одна сторона духовной жизни, именно область религіозной жизни, должна служить исключеніемъ изъ этого общаго закона? Не ясно ли, напротивъ, что человѣкъ имѣя извѣстную религіозную настроенность по отношенію къ Богу, извѣстныя религіозныя мысли и чувствованія, естественно-необходимо долженъ выражать ихъ и въ видимыхъ формахъ, которыя мы и называемъ обрядами?

Въ заключеніе показано было, что сектанты, хотя и учатъ, что Богу нужно поклоняться только *духомъ*, сами же не исполняютъ этого ученія, такъ какъ имѣютъ у себя и употребляютъ и внѣшнія, видимыя формы, служащія и у нихъ выраженіемъ служенія Богу, или богопочитанія.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

Въ понедѣльникъ, 2-го марта, Его Преосвященство совершалъ литургію преждеосвященныхъ Даровъ къ Крестовой церкви и молился о упокоеніи протоіерея Михаила (Маркова,—по случаю истеченія полугода со дня его смерти) и рабы Божіей Ольги (покойной супруги Владыки—день ея кончины).

Въ среду и пятницу 4-й седмицы Владыка также совершалъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви.

Въ пятницу кромѣ того въ кафедральномъ соборѣ была совершена Владыкою 4-я пассія, съ чтеніемъ Евангелія отъ Матѳея. Въ концѣ пассіи Владыкою было произнесено поученіе о покаяніи, представлявшее собою дальнѣйшее продолженіе

бесѣды о семь предметѣ, ведшейся имъ на 1-й и 3-й пассіяхъ. Послѣ надлежащаго предварительнаго самоиспытанія—говорилъ Владыка—кающійся приступаетъ къ самой исповѣди. Но въ этомъ случаѣ приходится считаться съ нѣкоторыми недоумѣніями и возраженіями изъ среды главнымъ образомъ сектантской, но иногда раздѣляемыми и нѣкоторыми изъ именующихъ себя православными. Говорятъ: для чего нужно покаяніе, какъ особое священнодѣйствіе, какъ таинство? Достаточно одного внутренняго сердечнаго вздоха ко Господу для водворенія мира въ своей совѣсти. Можно пойти къ близкому мнѣ человѣку, повѣдать ему боли души своей, онъ своимъ сочувствіемъ раздѣлитъ мою скорбь и эта скорбь смягчится, если не совсѣмъ изгладится. Можно пойти къ обиженному мною и испросить у него прощенья, и опять спадетъ съ души грѣховное бремя. Правда, все это способы и средства значительно помогающіе утоленію душевныхъ болѣзней нашихъ. Но достаточно ли однихъ этихъ средствъ? Нѣтъ, это средства естественныя, человѣческія. Онѣ помогаютъ истинному покаянію, но не могутъ его замѣнить. Можно сознать грѣхъ, раскаяться въ немъ, постараться возмѣстить его добрыми дѣлами, но вѣдь самый грѣхъ въ душѣ остается: извлечи, вырвать его оттуда—выше силъ человѣческихъ, это можетъ сдѣлать только Всемогущій Господь. Только Онъ, пригвоздившій на крестѣ дерзновенный Адамовъ грѣхъ, можетъ раздрать рукописаніе и нашихъ грѣховъ. И вотъ благодатною силою Божіею, чрезъ служителя Церкви—священника, и совершается это раздраніе рукописанія нашихъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія. Слышитъ кающійся изъ устъ священника радостныя для него слова: „прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ“. И кающійся перерождается: онъ чистъ отъ грѣха, миръ въ его совѣсти, съ яснымъ взоромъ, бодро онъ опять вступаетъ на жизненную стезю,

на борьбу съ препятствіями и питаетъ въ сердцахъ отрадную надежду, что впредь эта борьба можетъ быть и болѣе благоуспѣшною. Понятно теперь и то, почему важно при покаяніи и отпущеніи грѣховъ участіе другаго лица, именно, священника. Слова священника въ данномъ случаѣ являются нагляднымъ удостовѣреніемъ въ дарованномъ прощеніи грѣховъ отъ Господа. Итакъ, таинство покаянія—вотъ вождельный путь для кающагося грѣшника, тотъ путь, какимъ онъ приходитъ къ милосердому Господу, простирающему свои отеческія объятія и къ тяжкому грѣшнику. У Господа, а не у людей найдетъ грѣшникъ прощеніе и успокоеніе. На князи и сыны человѣческія напрасна была бы въ семь случаѣ надежда. Знаемъ мы, раскаялся и Іуда: „согрѣшилъ я“, говорилъ онъ, „предавъ кровь неповинную“. Но куда онъ направился въ своемъ раскаяніи? Не къ Господу Спасителю, чтобы вымолить у него прощеніе, нѣтъ, — онъ пошелъ къ первосвященникамъ, думалъ у нихъ найти поддержку и утѣшеніе, но тѣ холодно отъ него отвернулись, и Іуда не вынесъ мукъ не очищенной совѣсти: онъ позорно погибъ подъ тяжестью своего грѣха. Да будетъ же и для насъ всегда памятно, что только милосердый и всемогущій Господь можетъ сложить съ нашей души бремя тяжелое грѣховное.

7 марта, въ день памяти св. семи священномучениковъ Херсонисскихъ, Владыка совершалъ литургію въ церкви мужскаго духовнаго училища по случаю приуроченнаго къ сему дню собранія членовъ мѣстнаго Братства, имѣющаго главною своею цѣлью оказаніе помощи нуждающимся ученикамъ училища. На „Буди имя Господне“ Владыкою было сказано слово.

Послѣ литургіи было совершено молебствіе предъ иконою св. семи священномучениковъ.

По окончаніи богослуженія Его Преосвященство и присутствовавшіе въ храмѣ члены Братства

были приглашены въ квартиру г. смотрителя училища откушать чаю, послѣ чего въ училищномъ залѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, состоялось годичное собраніе членовъ Братства*).

Привѣтственная телеграмма Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго, училищному, во имя св. седми священномучениковъ, Братству.

На бывшемъ 7 марта годичномъ собраніи членовъ Братства во имя св. седми священномучениковъ Херсонисскихъ, при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ, отъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Николая, бывшаго Епископа Таврическаго, была получена слѣдующая телеграмма:

„Помню вашъ братскій праздникъ, поздравляю всѣхъ, съ молитвеннымъ призываніемъ небеснаго покровительства седми священномучениковъ Херсонисскихъ“.

На томъ же собраніи была составлена и послана Его Высокопреосвященству слѣдующая отвѣтная телеграмма:

„Глубоко благодарные за привѣтствіе и добрую память, молитвенно желаемъ Вашему Высокопреосвященству крѣпости силъ духовныхъ и тѣлесныхъ на многіе годы во славу Церкви Христовой. Епископъ Алексій. Смотритель училища Леонтьевъ съ братчиками“.

Посѣщеніе Архиластыремъ духовной семинаріи.

5-го марта Его Преосвященство, Преосвщеннѣйшій Епископъ Алексій посѣтилъ духовную семинарію. Прибывъ въ семинарію въ 9^{1/2} ч. утра, при окончаніи 1-го урока, Владыка присутствовалъ затѣмъ на 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ урокахъ: на

*) О Братскомъ праздникѣ въ училищѣ будетъ особое сообщеніе въ слѣд. №.

2-мъ урокъ—въ VI классѣ по Нравственному богословію, на 3-мъ—въ III кл. по Свящ. Писанію, на 4-мъ—въ V кл. по Церковной исторіи. На перемѣнѣ между 2 и 3 уроками, когда воспитанники собрались на завтракъ, Владыка посѣтилъ столовую.

Архипастырское пожертвованіе на миссіонерскія нужды въ Таврической епархіи.

Въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ Преосвященнѣйшему Епископу Алексію представленъ былъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Таврическаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета по дѣламъ раскола и сектантства въ Таврической епархіи за 1908 годъ. Утвердивъ отчетъ, Владыка внесъ пожертвованіе, тутъ же, въ отчетѣ, собственноручно записавъ его на приходѣ, именно: 5% госуд. свидѣтельство Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ 100 рублей, 1-го вып. 1906 г., съ купономъ на срокъ 1 іюня 1906 года.

Миссіонерская бесѣда въ Севастополь.

Въ воскресенье, 1 марта, въ 6 часовъ вечера въ Севастопольскомъ народномъ домѣ состоялась миссіонерская бесѣда „о св. Причащеніи“ Православное ученіе излагалъ свящ. о. П. Пересыпкинъ, а полемическую часть провель свящ. Н. Звѣревъ. Со стороны сектантовъ выступалъ собесѣдникомъ портной Гагаринъ. Бесѣда, по общему признанію, произвела сильное впечатлѣніе на православныхъ и удручающее на сектантовъ. Слушателей была такая масса, что полиція, впустивъ въ залъ до 800 человѣкъ, противъ остальной большой толпы примѣняла силу, чтобы очистить площадь у народнаго дома. Вторая бесѣда: „о почитаніи св. Креста“ назначена на 5 марта.

Складъ пчеловодныхъ принадлежностей для продажи при пасѣкѣ Таврическаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ 10 № Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника за 1907 годъ была помѣщена краткая исторія пасѣки на свѣчномъ заводѣ. Тамъ же былъ отпечатанъ и преісь-курантъ пчеловодныхъ принадлежностей, имѣвшихся на складѣ заводской пасѣки. Нынѣ нѣкоторыхъ предметовъ, означенныхъ въ указанномъ преісь-курантѣ, уже не имѣется на складѣ, но за то онъ пополненъ многими другими вещами, какихъ прежде не было.

Въ виду просьбы многихъ священниковъ, учителей церковно-приходскихъ школъ нашей епархіи, а также и учителей земскихъ школъ Таврической губерніи, мы считаемъ необходимымъ помѣстить на страницахъ нашего епархіальнаго органа преісь-курантъ пчеловодныхъ принадлежностей, имѣющихся теперь для продажи на складѣ заводской пасѣки.

Но при этомъ считаемъ не лишнимъ сообщить духовенству епархіи, что въ истекшемъ 1908 году изъ означеннаго склада было продано искусственной вошины на 753 р. 93 к. и различныхъ пчеловодныхъ принадлежностей на 516 р. 50 к. Сверхъ того складомъ получено за выдѣлку искусственной вошины 17 р. 30 к.

П. А. С.

ПРЕІСЬ-КУРАНТЪ

пчеловодныхъ принадлежностей, имѣющихся для продажи въ складѣ при пасѣкѣ Таврическаго епархіальнаго свѣчнаго завода на 1909 г.

					Р.	К.
1)	Медогонка	Ломакіна	—	—	14	—
2)	—	Англійская	бѣлой жести	—	12	—
3)	—	—	черной жести	—	9	50
4)	—	на три рамки	—	—	18	50
5)	—	съ конической	шестерней	—	22	—
6)	—	деревянная	—	—	7	50

	Р.	К.
7) Улей наблюдательный —	2	75
8) — для вывода матокъ -	1	30
9) — мѣсной системы, порожній-	4	—
10) — Даданъ-Блата —	5	50
11) Рѣшетка Ганемана, аршинъ —	2	—
12) Приборъ Дези —	1	30
13) Дымарь Бингама двойной -	1	30
14) — — одинарный бѣлой жести -	—	95
15) — — — черной жести -	—	80
16) Ящикъ для рамъ —	2	40
17) Столъ для распечатыванія сотовъ —	—	70
18) Шестерня къ медогонкѣ —	1	—
19) Роевня Вятская —	—	95
20) — Манума —	3	—
21) Роеловный снарядъ -	—	85
22) Сѣтка съ обручами —	—	75
23) Вуаль —	—	55
24) Трутнеловка Беша —	—	85
25) Станокъ для сколачиванія рамокъ (леколо) —	—	70
26) Ножъ Новиса —	—	70
27) — Бингама —	—	60
28) — Шольца —	—	55
29) — Аббота —	—	50
30) — Фюзеля —	—	50
31) — Гравенгорста —	—	50
32) — Джонса —	—	40
33) — трутневый —	—	40
34) Кормушка Зибенталя -	—	65
35) — Дадана —	—	40
36) — Табенскаго —	—	25
37) — Левицкаго -	—	20
38) — Миллера —	—	35
39) — въ рамку Дадана —	—	20
40) Крючекъ для выниманія рамъ сбоку —	—	45
41) Чайникъ для наващиванія рамокъ —	—	45
42) — — — мѣдный —	1	—
43) Модель палатки —	—	40
44) Шприць мѣдный —	2	—
45) Щетка —	—	30
46) Маточникъ Райнора —	—	25
47) — Левицкаго -	—	20
48) — цилиндрической луженый —	—	12
49) — — — черный -	—	10
50) — Пита —	—	10
51) — Бутлерова -	—	10

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— 200-лѣтіе со дня кончины св. Димитрія Ростовскаго. 28 октября текущаго года исполняется 200 лѣтъ со дня кончины св. Димитрія Ростовскаго, знаменитаго проповѣдника и писателя, мощи котораго покоятся въ Ростовскомъ Спасо-Іаковлевскомъ монастырѣ. Нынѣ архіепископомъ ярославскимъ Тихономъ учреждень въ Ростовѣ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Спасо-Іаковлевскаго монастыря архимандрита Анатоля, для выработки проекта чествованія памяти великаго святителя церкви русской. Членами въ этотъ комитетъ приглашены представители всѣхъ вѣдомствъ и сословій Ростова.

— Новыя почтовыя марки. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, въ ознаменованіе исполняющагося въ 1913 г. трехсотлѣтія существованія нынѣ царствующаго Дома Романовыхъ, предполагаетъ выпустить новыя почтовыя марки съ изображеніемъ портретовъ Государя Императора Николая II, царей: Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, Екатерины I, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III. Кромѣ того, на маркахъ изображены будутъ московскій Кремль и зданіе петербургскаго Зимняго Дворца. Размѣръ новыхъ почтовыхъ марокъ предположенъ бѣльшій, чѣмъ нынѣ существующій. Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ на благоусмотрѣніе Государя Императора всеподданнѣйшій докладъ относительно проектируемыхъ новыхъ юбилейныхъ марокъ. Докладъ получилъ надлежащее утвержденіе.

— Увѣковѣченіе памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Гласный петербургской городской думы Аванасевъ подалъ въ думу заявленіе объ увѣковѣченіи памяти о. Іоанна Кронштадтскаго. Гласный предлагаетъ: 1) учредить въ Спб. и содержать не менѣе шести столовыхъ для бѣдныхъ дѣтей его имени, ассигновавъ на это 1,500 руб. одновременно и ежегодно 21,000 руб.; 2) въ распоряженіе благотворительной комиссіи ассигновать ежегодно по 4,000 руб. на стипендіи его имени въ учительскомъ институтѣ и при духовныхъ училищахъ; 3) во всѣхъ классныхъ комнатахъ всѣхъ городскихъ училищъ повѣсить портреты о. Іоанна, на что ассигновать 1,000 руб.; 4) выдавать стипендіи наиболѣе способнымъ ученикамъ городскихъ училищъ, преимущественно тѣмъ, которые пожелаютъ посвятить себя пастырской дѣятельности; 5) посвятить его имени всѣ ночлежные дома, которые будутъ открыты въ будущемъ, читальни, два четырехклассныхъ училища и новый школьный городской домъ.

— Изданіе твореній о. Іоанна Кронштадтскаго. Во исполненіе Высочайшей воли о необходимости сдѣлать память объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ источникомъ одушевленія для будущихъ пастырей, и въ цѣляхъ возможно широкаго распространенія среди народа назидательныхъ сочиненій почившаго пастыря, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) издать пастырскую хрестоматію изъ творе-

нѣй почившаго отца Іоанна въ видѣ небольшой книжки съ его изреченіями о началахъ истиннаго пастырства—о пастырской проповѣди и пастырской дѣятельности и личной жизни пастыря; 2) отпечатать для народныхъ библиотекъ понятную для простыхъ читателей книжку, извлеченію изъ сочиненій отца Іоанна для руководства къ богоугодной жизни мірянъ, и 3) для приведенія въ исполненіе сихъ постановленій образовать комиссію, подъ предѣтельствомъ преосвященнаго финляндскаго Сергія, съ предоставленіемъ ему приглашать въ составъ комиссіи членовъ по его усмотрѣнію.

— **Неправославный о православной вѣрѣ.** Назначенный въ Могилевъ губернаторомъ нѣмецъ и кальвинистъ по вѣрѣ посѣтилъ Гомельское духовное училище, гдѣ сказалъ воспитанникамъ слѣдующее: „будущіе учителя церкви, вы готовитесь къ великому поприщу—распространенію свѣта евангельскаго ученія и православной вѣры. Я знаю много религій и скажу съ увѣренностью, что болѣе чистой, болѣе красивой, болѣе обаятельной вѣры, чѣмъ православная, не только по формѣ, но и по духу, на свѣтѣ нѣтъ. Радуйтесь, что вы исповѣдуете ее и укрѣпляете ее въ сердцахъ ближнихъ вашихъ“.

— **Іоанниты ждуть антихриста.** Кончина о. Іоанна и погребеніе его въ Іоанновскомъ монастырѣ вдохнули въ нелѣпую секту іоаннитовъ новыя силы. Іоанниты увѣряютъ легковѣрныхъ петербуржцевъ, что съ кончиной пастыря близится и пришествіе антихриста. Извѣстный іоаннитскій вождь, кощунственно называющій себя „Архангеломъ Михаиломъ“, повѣдалъ кругу своихъ единомышленниковъ, будто за недѣлю до кончины самъ о. Іоаннъ сообщилъ ему о близкомъ пришествіи антихриста. По словамъ ловкаго и наглаго мистификатора, о. Іоаннъ неоднократно вопрошалъ небеса о томъ, когда явится антихристъ и въ чьемъ образѣ подобаетъ его видѣть? И вотъ было о. Іоанну ночное видѣніе. Это произошло, по словамъ „Архангела Михаила“, въ Вауловскомъ монастырѣ, лѣтомъ 1907 г. Небеса рѣшили не омрачать жизни о. Іоанна и поэтому появленіе антихриста было отложено до кончины его. Іоанниты увѣряютъ, что болѣе полныя свѣдѣнія о близкомъ пришествіи антихриста извѣстны всѣмъ монахинямъ Вауловскаго и Іоанновскаго монастырей. Чтобы не оскорблять памяти почившаго протоіерея, мы не приводимъ ссылку, которая іоаннитскій пророкъ дѣлаетъ на проповѣди о. Іоанна и на будто бы сказанія имъ слова.

Всѣ эти нелѣпости не стоило бы и оглашать, какъ и другія бредни іоаннитской секты, но сдѣлать это, пожалуй, необходимо, такъ какъ іоанниты рѣшили поэксплуатировать довѣрчивую публику и готовятъ къ печати брошюру о видѣніи о. Іоанна, а пока распространяютъ устно свою приспособленную къ случаю легенду („Бир. В.“)

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное при рапортѣ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго отъ 12 марта 1908 года № 2470 письмо Министра Финансовъ отъ 3 того же марта за № 4836 съ просьбою о пересмотрѣ дѣла по вопросу объ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Приказали: Обсудивъ вновь дѣло по указанному вопросу и принимая во вниманіе, что хотя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13 апрѣля—23 мая 1907 года за № 2630, изъясненнымъ въ циркулярномъ указѣ отъ 30 мая того же года, и было воспрещено духовенству, по соображеніи съ церковными правилами, принимать участіе въ управленіи или завѣдываніи дѣлами ссудо-сберегательныхъ товариществъ на правахъ директоровъ или членовъ совѣта, но имѣя въ виду нынѣ изложенныя Министромъ Финансовъ обстоятельства, во всей полнотѣ не бывшія ранѣе въ разсмотрѣніи Святѣйшаго Синода, о значеніи участія православнаго духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, а также и о томъ, что учрежденія эти отличны отъ кредитныхъ учрежденій другихъ категорій, такъ какъ въ основу первыхъ положены не матеріальные инте-

ресы, а главнымъ образомъ товарищескія начала, то есть начала взаимной отвѣтственности и довѣрія, которыя не могутъ существовать безъ укрѣпленія въ сознаніи участниковъ той мысли, что экономическіе интересы должны объединять людей между собою на почвѣ христіанскихъ взаимныхъ отношеній, Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ, въ отмѣну состоявшихся ранѣе опредѣлений отъ 13 апрѣля—23 мая 1907 года и 21/28 августа того же года, изложенныхъ въ циркулярныхъ указахъ его отъ 13 мая и 10 сентября 1907 года за № 10 и 17, допустить духовенство къ участию въ мелкихъ кредитныхъ товариществахъ не только на правахъ пайщиковъ и попечителей, но и членовъ правленій и совѣтовъ. Вслѣдствіе чего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о настоящемъ рѣшеніи своемъ предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Министру Финансовъ, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе послать циркулярные указы Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Исполняющему обязанности Завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства. Января 18 дня 1909 года. № 3.

Объ участиі православнаго духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальная извѣстія.

Рукоположенъ во іеродіакона монахъ Херсонисскаго св. Владиміра монастыря *Агаѳонинъ* (22 февраля).

Преодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Присяжному повѣренному Марку *Фрешкопъ* и нотаріусу Николаю *Житинскому*: первому—за бесплатное веденіе трехъ дѣлъ объ укрѣпленіи за Николаевскою церковью с. Кильбурунъ участковъ земли, а второму—за бесплатное совершеніе акта объ укрѣпленіи за названною церковію имущества.

Крестьянамъ Василю *Луценко*, Иоанну *Брюзинову*, Евдокіи *Злыновой* и Иоанну *Кузьменко*—за пожертвованіе ими 600 руб. на украшеніе храма во имя св. Александра Невскаго въ селѣ Байгуджѣ (Шубино), Феодосійскаго уѣзда.

Сборщику на построеніе храма въ с. Андреевкѣ, Феодосійскаго уѣзда, Иоанну *Уранченко*—за труды его въ продолженіе 15 лѣтъ по сбору пожертвованій, причемъ собрано имъ свыше 12000 руб.

Н а з н а ч е н ы резолуціею Его Преосвященства, отъ 17 февраля за № 1179, священникъ Александро-Невской церкви села Б.—Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда, Василій *Знаменскій*—настоятелемъ сей церкви.

У т в е р ж д е н ы :

Резолуціею Его Преосвященства, отъ 12 февраля за № 1109, священникъ села Каланчака Михаилъ *Синицкій*—духовникомъ Чаплынскаго округа; священникъ села Григорьевки Иоаннъ *Бѣлинскій*—членомъ Благочинническаго совѣта; священникъ села Брилевки Платонъ *Зеленкевичъ*—духовнымъ слѣдователемъ; священники Иоаннъ *Корнильевъ* и Сергій *Бутовскій*—реvisорами свѣчнаго склада и діаконъ Мартирій *Доля*—завѣдующимъ онымъ.

Резолуціею Его Преосвященства, отъ 17 февраля за № 1148, священникъ Каливникъ *Галицкій*—духовнымъ слѣдователемъ Ново-Троицкаго благочинническаго округа; священникъ Василій *Домничъ*—страховымъ агентомъ округа; священникъ Михаилъ *Похвалитовъ*—реvisоромъ свѣчнаго склада и священникъ Александръ *Бодинъ*—завѣдующимъ онымъ.

Резолуціею Его Преосвященства, отъ 20 февраля за № 1285, протоіерей Николай *Шпаковскій*—депутатомъ отъ Духовнаго Вѣдомства въ собраніяхъ Симферопольской Городской Думы на четырехлѣтіе съ 1909 года.

Резолуціею Его Преосвященства, отъ 23 февраля за № 1326, купецъ Харлампій *Дмитріевъ* и мѣщанинъ Константинъ *Бычихинъ*—представителями отъ прихожанъ при ежемѣсячномъ счетѣ суммъ въ Бердянскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 14 февраля за № 1133, Симферопольскій мѣщанинъ Никита *Фуксенбаумъ*—къ Симферопольской Всѣхсвятской церкви на второе трехлѣтіе; отъ 23 февраля за № 1326, купецъ Иванъ *Журбинъ*—къ Бердянскому Вознесенскому собору; отъ 24 февраля за № 1371, крестьянинъ Антоній *Волковъ*—къ Дмитріевской церкви села Ново-Дмитріевки, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 24 февраля за № 1364, крестьянинъ Артемій *Павликъ*—къ Троицкой церкви села Ново-Троицкаго, Днѣпровскаго уѣзда.

У о л е н ь, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 17 февраля за № 1158, крестьянинъ Захарія *Покидько*—отъ должности церковнаго старосты Николаевской церкви села Ново-Николаевки, Днѣпровскаго уѣзда.

И з в ѣ с т і я.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 17 февраля за № 1171, священникъ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Кіевки, Днѣпровскаго уѣзда, Павелъ *Аболенскій* освобожденъ отъ сего мѣста.

Указами Св. Правительствующаго Синода, отъ 17—18 февраля за №№ 1915 и 1939, назначены пенсіи: вдовѣ священника Еленѣ *Федоровской*, въ размѣръ 83 р. 32 к., со 2-го мая 1908 г. изъ Мелитопольскаго казначейства; заштатному священнику Михаилу *Синицыну*, въ размѣръ 200 руб. (т. е. полный окладъ діакону), съ 29 сентября 1908 г. изъ Днѣпровскаго казначейства.

Общество крестьянъ села Перво-Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда, пожертвовало 825 р. на ремонтъ иконостаса въ своей приходской церкви.

Архипастырская резолюція.

Благочинный церковей Б.-Токмакского округа свящ. Л. Сѣкиринскій рапортомъ отъ 8 февраля с. г. доложилъ Его Преосвященству, что Больше-Токмакскій волостной сходъ, въ новомъ составѣ своихъ членовъ, вновь подвергъ обсужденію вопросъ о сокращеніи жалованья причтамъ Больше-Токмакскихъ церковей, причемъ уничтожилъ прежнее постановленіе, какъ несуразное и ничѣмъ необоснованное, и возстановилъ нормальное жалованіе въ законномъ размѣрѣ 3700 рублей.

На семъ рапортѣ Архипастырская резолюція Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго, отъ 11 февраля за № 1086, послѣдовала такая: „Призываю на Б.-Токмакскій волостной сходъ Божіе благословеніе за трезвое и разумное отношеніе къ вопросу объ обезпеченіи своего приходскаго причта, за „уничтоженіе прежняго, несуразнаго и безосновательнаго постановленія“; постановленія, добавлю, обиднаго для приходскаго духовенства“. *Алексій, Епископъ Таврическій.*

Денежный отчетъ по кассѣ Попечительства при Трехсвятительской церкви Таврической духовной семинаріи за 1908 годъ.

Съ 30 января (дня открытія Попечительства) по 31 декабря 1908 года въ кассу Попечительства поступило:

1) Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго—100 р. (билетъ госуд. 5% ренты крест. позем. банка);

2) Членскихъ взносов и пожертвованій по подписнымъ листамъ—368 р.;

3) Черезъ о.о. благочин. и настоят. монастырей пожертвованій—259 р. 26 к.;

4) Денежнаго сбора съ благотворительныхъ вечеровъ—16-го декабря 1907 г. и 14-го ноября 1908 г.—696 р. 78 к.;

5) Денежныхъ взносовъ отъ сдававшихъ при семинаріи экзамены на полученіе сана священника и діакона—40 р.;

6) Денежнаго сбора съ богословскаго чтенія преподавателя семинаріи А. Л. Высотскаго—14 р. 80 коп. и

7) $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ сторублеваго билета крест. поземельнаго банка—4 р. 75 к.

Всего въ 1908 году поступило:

а) наличными—1383 р. 59 к.,

б) билетами—100 р.

И з р а с х о д о в а н о:

1) На вспомошествованіе бѣднѣйшимъ воспитанникомъ семинаріи—424 р. 55 к.;

2) На покупку 2 билетовъ государств. 4% ренты по 200 р. каждый—309 р. 57 к.;

3) На канцелярскія нужды—11 р. 80 к.

Итого—745 р. 92 к.

За вычетомъ произведенныхъ расходовъ къ 1-му января 1909 года въ кассѣ Попечительства состоятъ: а) наличными—637 р. 67 к.,

б) билетами 500 р.,

а всего наличными и билетами—1137 р. 67 к.

Списокъ жертвователей въ пользу Попечительства при Трехсвятительской церкви Таврической духовной семинаріи:

Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Таврической и Симферопольскій—100 р. (билетъ госуд. 5% ренты крест. позем. банка).

Высокопреосвященный Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирскій—10 р.

Г. Начальникъ Таврической губернии д. с. с. В. В. Новицкій—20 р.

Г. Предводитель дворянства Таврической губернии д. с. с. А. А. Нестроевъ—20 р.

Почетный блюститель по хозяйств. части при семинарии А. И. Лангеръ—50 р.

Супруга почетнаго блюстителя Н. Лангеръ—50 руб.

Ректоръ Тавр. дух. семинарии, архим. Серафимъ—20 руб.

Инспекторъ семинарии Е. И. Князевъ—15 р.

По 5 руб. внесли: Высотскій А. Л.; Игнатенко Д. Θ. свящ.; Коропачинскій С. Θ.; Сердобольскій А. П. прот.

По 3 руб. внесли: Бойко А. И., Головинъ Н. С., Григорьева Ю. Я., Дмитренко А. діак., Добровъ П. В. прот., Докторовъ П. Н., Звѣревъ А. М. свящ., Ильевичъ Г. А. прот., Кольницкій П. П., Кофтынь Н. свящ., Леонтьевъ А. И., Лукинъ А. В. свящ., Маргаритова Е. Г., Маргаритовъ С. Д., Маркевичъ А. И., Марковъ К. М. свящ., Масловъ П. В., Мезенцевъ Н. Д. свящ., Михайличенко Г. Θ., Монастырлы Х. А., Назаревскій А. Г. прот., Никольскій В. С. прот., Оболенскій И. И., Осмоловскій С. М., Палахристо М. Н., Першинъ Н. Е., Покровскій И. И., Поповъ Г. И. свящ., Пузиновскій К. М., Разумовскій А. Г., Родниковъ Г. Г. свящ., Романенко Н. Д., Свиринь А. И., Селинскій Θ. П., Сердечный М. Н., Снѣсаревъ А. И., Спиридоновъ Д. С., Соколовъ В. В., Сырцовъ А. И., Тихвинскій М. Д., Тяжеловъ Г. Г. прот., Хамарито М. А., Хотовицкая М. Н., Шаповаленко Н. И. діак., Шведовъ М. М., Швець Е. Н., Швець Н. Θ. свящ., Шпаковская С. С., Шпаковскій Н. Я. прот., Якубовскій Θ. П., Θεодоровъ Г. А. свящ.

По 2 руб. внесли: Архангельскій М. Н., Гредингеръ Р. Г., Лукина В. Н.

По 1 руб. внесли: Волкова А. Н., Птицынь А. Н., Разумовская А. А., Сиротинскій А. А.

Кромѣ сего, въ Попечительство поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ благочин. Сѣрогос. окр., прот. Е. Березова—45 р.; отъ благоч. М. Знамен. окр., прот. І. Легкова—39 р. 50 к.; отъ благоч. Орѣхов. окр., свящ. В. Одинцова—29 р. 75 к.; отъ благочин. Чаплынскаго окр., прот. М. Назаревскаго—22 р. 50 к.; отъ благоч. Каховск. окр., прот. А. Срединскаго—20 р. 70 к.; отъ благоч Керчен. окр., прот. Вл. Станиславскаго—16 р. 75 к.; отъ благочин. Θεодос. окр., прот. Н. Владимірскаго—16 р. 9 к.; отъ и. д. благочин. Михайлов. окр., свящ. І. Домнича—14 р. 70 к.; отъ благоч. 1-го Ногайскаго окр., свящ. Н. Степанова—13 р. 80 к.; отъ благоч. Мелитоп. окр., прот. В. Яновскаго—9 р.; отъ благоч. Б.-Токмак. окр., свящ. Л. Сѣкиринскаго—8 р. 50 к.; отъ благоч. Григорьевскаго окр., прот. П. Стрижевскаго—6 р.; отъ благоч. Б.-Знаменск. окр., свящ. І. Иванова—6 р.; отъ б. благоч. Евпатор. окр., прот. П. Тихвинскаго—3 р. 30 к.; отъ настоят. Алешковск. ж. мон., игуменіи Нины—2 р. 85 к.; отъ настоят. Георг. Балакл. мон., архим. Сильвестра—2 р.; отъ намѣст. Курсун. Богород. монастыря, архим. Зосимы—2 р.; отъ Кизильташской киновіи—82 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907—1908 учебный годъ.

(Окончаніе).

Отчетъ о состояніи образцовой церковно-приходской женской школы при Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ.

Образцовая церковно-приходская школа при Таврическомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, открытая на основаніи правилъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ 24 апрѣля—7 мая 1887 года, настоящимъ отчетнымъ годомъ закончила 21 годъ своего существованія.

По педагогическимъ вопросамъ школа находилась въ вѣдѣніи особаго собранія, по хозяйственной же части—въ вѣдѣніи Совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

Педагогическое собраніе въ отчетномъ году состояло: 1) изъ председателя Таврическаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея Василя Знаменскаго; 2) Начальницы училища Юліи Яковлевой Григорьевой; 3) Инспектора классовъ священника Александра Звѣрева; 4) преподавателя дидактики въ училищѣ Михаила Матвѣевича Шведова; 5) Законоучителя школы священника Александра Горицкаго; 6) старшей учительницы школы Александры Ивановой Осташевской и 7) младшей учительницы Вѣры Михайловны Звѣревой.

Ближайшее наблюденіе за порядкомъ въ школѣ принадлежало начальницѣ училища, а руководство учебной частью инспектору классовъ въ училищѣ и преподавателю дидактики въ училищѣ.

Обученіемъ въ школѣ занимались: 1) Законоучитель—окончившій курсъ Костромской духовной семинаріи, священникъ Александръ Горицкій.

2) Старшая учительница школы, дѣвица Александра Ивановна Осташевская, окончившая курсъ въ Ливадійской школѣ и имѣющая свидѣтельство на званіе учителя городского училища; на службѣ въ школѣ съ 1-го Января 1887 года, жалованья 420 рублей при готовой квартирѣ со столомъ отъ училища за 28 уроковъ русскаго и церковно-славянскаго языка.

3) Младшая учительница, дѣвица Вѣра Михайловна Звѣрева, окончившая курсъ въ Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, на службѣ въ школѣ съ 1-го Сентября 1907 года, жалованья 360 руб. за уроки счисленія и чистописанія.

Сверхъ сего посѣщавшія школу воспитанницы 5-го класса училища занимались обученіемъ ученицъ школы шитью, вязанью и вышиванью подъ наблюденіемъ и руководствомъ учительницы рукодѣлія въ училищѣ Маріи Николаевны Лебедевой.

Образцовая школа состояла изъ трехъ отдѣленій: старшаго, средняго и младшаго.

Въ началѣ года всѣхъ ученицъ въ церковно-приходской школѣ было 102 (въ стар. отд. 24, сред. 37 и въ млад. 47). Въ теченіе года частью по болѣзни, частью по домашнимъ обстоятельствамъ выбыло изъ школы 10 ученицъ. Къ концу года состояло: въ старшемъ отдѣленіи 21, въ среднемъ 32 и въ младшемъ 39, а всего 92 ученицы. Въ этомъ числѣ было: дѣтей дворянъ—5, военныхъ—15, мѣщанъ—30, крестьянъ—35, разночинцевъ—5 и духовныхъ—2.

По росписанію отчетнаго года въ старшемъ отдѣленіи церковно-приходской школы было 28 недѣльныхъ уроковъ, въ среднемъ 28 и въ младшемъ 18.

По предметамъ уроки эти были распределены слѣдующимъ образомъ:

ПРЕДМЕТЫ.	Въ старшемъ отдѣленіи школы.	Въ среднемъ отдѣленіи школы.	Въ младшемъ отдѣленіи школы.	Всего.
Законъ Божій - -	5	5	2	12
Церковное пѣніе - -	1	1	1	Общій
Русскій языкъ - -	7	7	6	20
Церк. слав. языкъ -	4	4	—	8
Счисленіе - - - -	6	6	6	18
Чистописаніе - - -	2	2	3	7
Руководѣіе - - - -	3	Общихъ	—	—
Итого - - - -	28	28	18	

Уроки начинались въ половинѣ 9 часа и оканчивались въ 2 час. 30 мин. по полудни. Уроки продолжались по часу, за исключеніемъ уроковъ по церковному пѣнію, которые были получасовыми. Между 2 и 3 уроками назначалась большая перемѣна въ 45 минутъ, а между остальными уроками перемѣны были въ 5 минутъ.

Въ своихъ занятіяхъ законоучитель и учительницы школы руководствовались программами одноклассной церковно-приходской школы и выполняли ее своевременно.

Учебныя занятія въ школѣ начались 6 сентября и окончились 22 мая. Кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, двухъ недѣль рождественскихъ каникулъ, двухъ недѣль Пасхальныхъ, трехъ дней масленицы и первой недѣли Великаго поста учебныя занятія въ указанный періодъ велись непрерывно.

20-го мая были произведены испытанія ученицъ образцовой школы. Испытанія производили: 1) Протоіерей Василій Знаменскій, предсѣдатель педагогическаго собранія и ректоръ семинаріи, 2) начальница училища, 3) инспекторъ классовъ училища, 4) преподаватель дидактики въ училищѣ, 5) законоучитель и учительницы школы.

По экзамену 10 ученицъ старшаго отдѣленія, выдержавшія испытанія вполне удовлетворительно, выпущены изъ школы съ выдачей установленныхъ свидѣтельствъ (остальныхъ три ученицы старшаго отдѣленія не явились на экзаменъ), 30 ученицъ средняго отдѣленія переведены въ старшее отдѣленіе (10 оставлены въ

томъ же отдѣленіи) и 36 ученицъ младшаго отдѣленія переведены въ среднее отдѣленіе (7 оставлены въ томъ же отдѣленіи).

Законоучитель и учительницы школы посѣщали уроки вполне исправно.

Въ виду того, что образцовая школа при училищѣ имѣетъ свою цѣль между прочимъ готовить практическимъ путемъ выпускныхъ воспитанницъ къ дѣлу учительства въ начальныхъ школахъ, уроки въ школѣ посѣщались ученицами 6 класса. Ежедневно одна изъ воспитанницъ училища все классное время проводила въ школѣ, присматриваясь къ веденію школьнаго дѣла и помогая учительницамъ въ ихъ занятіяхъ. Два раза въ недѣлю въ часы, положенные по училищному распisanію, въ школу приходили всѣ воспитанницы 6 класса съ преподавателемъ дидактики. Здѣсь онѣ слушали образцовые уроки преподавателя или пробные уроки той или другой воспитанницы. Каждая воспитанница въ теченіе года должна была дать не менѣе двухъ удовлетворительныхъ уроковъ въ школѣ. Для этихъ уроковъ преподавателемъ заблаговременно давались темы, которыя разрабатывались воспитанницами на дому; готовившаяся къ уроку воспитанница писала и подробный конспектъ урока съ необходимыми наводящими вопросами. Урокъ давался только по просмотрѣ плана или конспекта наставникомъ. Данный воспитанницей урокъ разбирался затѣмъ въ классѣ при участіи всѣхъ воспитанницъ, при чемъ указывались замѣченные недостатки преподаванія и давались наставникомъ совѣты, — какъ вести дѣло обученія въ школѣ для достиженія возможно лучшихъ результатовъ.

Средства содержанія школы въ отчетномъ учебномъ году были слѣдующія: 1) проц. на капиталъ школы, пожертвованный потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Уваровымъ, заключающійся въ 4 проц. свидѣтельскихъ Государственной ренты (1000 руб.) и 4 проц. облигаціяхъ внутренняго займа (4700 руб.) 217 руб. 10 коп. съ 1-го сентября 1906 года по 1-е сентября 1907 года; за то же время поступило ежегодныхъ пособій: отъ Св. Синода—500 руб. и отъ Симферопольской городской управы—420 руб., всего на приходѣ, сверхъ неприкосновеннаго капитала, числилось 1137 руб. 10 коп.

За то же время поступило въ расходъ 1129 руб. 49 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ благочиннаго церквей Григорьевскаго округа.

Приглашается занять мѣсто запаснаго священника въ Григорьевскомъ благочин. округѣ право— и трудоспособный священникъ за вознагражденіе въ 300 руб. въ годъ и сверхъ того проѣздъ и содержаніе въ мѣстахъ командировки. Обращаться въ Геническъ къ окружному благочинному. 5—4

„Кіевское Товарищество Художниковъ Религіозной Живописи. Кіевъ, Андреевскій спускъ, д. 22.—2. Исполняетъ всевозможныя трудожественно-религіозныя работы всеѣхъ стилей: орнаменты, стѣнную и иконостасную; живопись на стеклѣ, металлѣ, деревѣ, холстѣ и проч. Принимаетъ такъ же иконостасы, кивоты. Вслѣдствіе непосредственнаго исполненія цѣны весьма умѣренны. Для гарантіи начало работъ Товарищество производитъ на свои средства и допускаетъ разсрочку платежа.

Уставъ Товарищества утвержденъ Правительствомъ“. 5—5

По случаю закрытія церкви во имя священномучениковъ Херсонисскихъ при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ продаются прочный одноярусный иконостасъ липоваго дерева работы Зайцева, размѣр. 7 арш. 10 в. длины и 4 арш. 4 верш. вышины, и двѣ люстры. За справками обращаться къ г. смотрителю училища А. И. Леонтьеву или къ настоятелю училищной церкви, священнику Іоанну Родникову.

СЪМЕНУ
ОГОРОДНЫЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКОХОЗ.
высшаго качества
ИСПЫТАННОЙ ВЪСОЖЕСТИ
предлагаетъ
Ю.К. РОТѢ
СЪМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕСА, ПРЕБРАЖЕНСКАЯ ДАСКАЖА
Многостраничный каталогъ—
съ 500 РИСУНКАМИ ВЫДАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО.
Духовенству 10% скидки

10—9

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврическій церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Слѣдуетъ ли допускать демонстрированіе путемъ синематографа передъ публичной картиной изъ жизни Господа нашего Иисуса Христа? *Алексія, Епископа Таврическаго.*—II. Бесѣда на 2 ю пассію (по прочтеніи Евангелія отъ Марка).—III. Слово въ недѣлю крестопоклонную.—IV. О молитвѣ.—V. Разные пути.—VI. *Библиографія.* Религіозно-философская бібліотека.—VII. Бѣдствіе отъ наводненія въ с. Большомъ-Токмакѣ.—VIII. Письмо въ редакцію.—IX. Миссіонерская бесѣда въ Симферополь—о необходимости внѣшняго богопочитанія.—X. Хроника.—XI. Складъ пчеловодныхъ принадлежностей для продажи при пасѣкѣ Таврическаго епархіальнаго свѣчнаго завода.—XII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Указъ изъ Святѣйшаго Синода.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Архипастырская резолюція.—IV. Денежный отчетъ по кассѣ Попечительства при Трехсвятительской церкви Таврической духовной семинаріи за 1908 годъ.—V. Отчетъ о состояніи образцовой церк.-прих. женской школы при Таврич. епарх. женскомъ училищѣ за 1907—8 уч. годъ.

Издатель—Таврическая Духовная Консисторія.	} Редакторы	{ Прот. В. Знаменскій. Преподаватель дух. семин. А. Высокій.

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Марта 1909 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.
